
Диспарг Production
Беллерофонт.
Часть 2. Герой
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Диспарг Production

Беллерофонт. Часть 2. Герой

«Автор»
2026

Production Д.

Беллерофонт. Часть 2. Герой / Д. Production — «Автор», 2026

Вторая часть романа о Беллерофонте. Юноша преодолел многие невзгоды в Греции и получил новую цель в жизни - убийство ужасной химеры, разоряющей земли Ликии и Греции. Теперь путь юноши лежит на родину химеры - в малоазийскую страну Ликия. И на этом пути появляются новые проблемы - нужно найти команду моряков, чтобы преодолеть море, лежащее между Грецией и Ликией; да и в море и на его островах таятся различные опасности, справиться с которыми может не каждый.Сможет ли Беллерофонт добиться своей цели - совершить свой подвиг и найти своё место в жизни?

© Production Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 43

Диспарг Production
Беллерофонт. Часть 2. Герой

Беллерофонт
(Роман в двух частях)
Часть 2
Герой

Глава 7
В путь!

Город Тиринф.

На следующий день после разговора с Ирионом Беллерофонт в одиночестве, в своей комнатушке, размышлял о предстоящем путешествии в Ликию:

«Ликия далеко...

...За морем...

Понадобится корабль...

А ещё команда к нему...

Где раздобыть судно и людей?

В Тиринфе мне никто не поможет – ни судном, ни людьми.

Возможно, получится уговорить кого-то из охотников...

Но без корабля это не будет иметь смысла.

Где же взять корабль?

Возможно, в другом городе...

Где-нибудь, где меня никто не знает...

Там и команду можно будет набрать...

Вот только...

Хватит ли у меня денег на это?

Не думаю.

Нужно будет посоветоваться с Генеосом.

А пока...

Что ещё мне нужно кроме корабля и команды?

Одежда и броня у меня есть.

А вот из оружия только ксифос...

Надо бы раздобыть пару копий...

Что ещё?

Провиант...

Для него тоже понадобятся деньги...

Нужно будет посоветоваться с Генеосом.

Ещё надо взять коней, чтобы перемещаться по суше.

Хотя...

Можно взять только Лидоса. Мне хватит и его.

Наверное, всё. Больше ничего не понадобится».

Беллерофонт обозначил свои цели на ближайшее будущее и отправился искать охотников.

***

Лес вблизи Тиринфа.

Беллерофонт, не зная куда именно отправились охотники, начал поиски с ближайшего леса. Искать пришлось недолго. Пройдя каких-то полсотни метров, Беллерофонт наткнулся на

Генеоса и Каледаса. Они сидели на поваленной бурей сосне и что-то обсуждали. Беллерофонт осторожно подошёл к ним.

– ...Получается, морское путешествие? – Услышал Беллерофонт отрывок фразы черноусого охотника.

– Да, Каледас. – Ответил ему Генеос. – Помнишь ещё, как кормило[1] в руках держать?

– Помню.

– Что думаешь?

– Думаю, надо с ним поговорить.

– Поговори. Только у нас всего шесть дней осталось. Ты уж поспеши.

– Ага.

– О чём вы говорите? – Беллерофонт наконец-то дал о себе знать.

- Ох! Опять подкрадываешься?! – Испуганно обернулся Генеос.

– Нет. Я просто подошёл. – Удивился Беллерофонт.

– Да ну. Я помню, как при первой встрече ты также незаметно к нам подошёл.

– Да?

– Да.

– ...

– Что ж. Бесшумная ходьба – это полезный навык для охотника. Не будем об этом больше говорить. – Сказал Генеос. – Ты спрашивал, о чём мы говорим?

– Да.

– Мы говорили как раз о тебе.

– Обо мне?

– Да. О тебе. О твоём намерении плыть в Ликию.

– Ты это серьёзно, парень? – Своё слово вставил Каледас.

– Да. – Неуверенно ответил Беллерофонт. – Я хочу начать новую жизнь в Ликии. – Уже увереннее произнёс юноша. – С чистого листа.

– Вот как? Ну-ну.

– Что-то не так? – Поинтересовался Беллерофонт.

– Присаживайся. – Каледас указал головой на свободное место рядом с собой. Беллерофонт послушался и присел на дерево справа от Каледаса. Черноусый охотник оказался в центре, между Генеосом и Беллерофонтом. – Послушай, парень. Не знаю, рассказывал тебе кто-нибудь или нет...

Я – бывший моряк с острова Лемнос. Однажды я попал в бурю и оказался на большой земле. Из-за полученных повреждений пришлось осесть в маленькой деревушке. Сам того не заметил, как пролетело два года. Раны уже зажили, но я всё никак не мог собраться и отправиться обратно домой.

Одной зимой в окрестностях нашей деревни появился голодный лев и стал терроризировать местных, убивая детей и неосторожных взрослых. Тогда по его душу прибыл Генеос и его товарищи. Некоторых из них ты и сам знаешь.

Генеос кивнул, подтверждая слова Каледаса.

– Я был среди тех селян, кто вызвался помочь. – Продолжил Каледас. – Подробности той охоты рассказывать не буду. Ни к чему это. Но после неё я прибился к отряду Генеоса. Стал зарабатывать деньги охотой. И откладывать эти деньги для возвращения домой. Я хотел купить корабль, нанять команду и загрузить трюмы разными товарами, которые потом продал бы на Лемносе. Без товаров и своего корабля я мог бы вернуться домой гораздо раньше, но возвращаться домой с пустыми руками – не по-мужски. Поэтому, последние годы я копил деньги, чтобы вернуться домой богатым человеком.

---

[1] Кормило – инструмент для управления кораблём (прим. автора)

Генеос рассказал мне, что ты собираешься плыть в Ликию. И он хочет, чтобы я помог тебе добраться туда. Опытный моряк тебе пригодится.

Генеос снова кивнул, подтверждая слова Каледаса.

– У меня уже достаточно денег для покупки корабля и я смогу купить товары на продажу. Но вот с командой придётся разбираться тебе. Если ты, конечно, согласен на мою помощь.

– Согласен. – Не колеблясь, ответил юноша. В его тяжёлом положении помощь Каледаса была хорошим подспорьем.

– Моё состояние хранится в надёжном месте. Мне придётся уехать, чтобы забрать его. Я вернусь через три дня.

– Хорошо. Я постараюсь набрать команду за это время. Есть какие-то требования?

– Нет. Большая часть людей нужна в качестве гребцов. Здесь важна только сила рук. Так что подойдёт любой здоровый мужчина.

– Хорошо. А сколько понадобится людей?

– Корабль будет небольшой, так что собери примерно две дюжины человек.

– Хорошо.

– Ладно. Не будем терять время. – С этими словами Каледас встал с места. – Я соберу вещи в дорогу и сразу же отправлюсь в путь.

– Удачного пути. – Генеос тоже встал и попрощался с товарищем.

– Возвращайся скорее, Каледас. – Вставая, произнёс Беллерофонт.

Каледас молча кивнул и пошёл в сторону Тиринфа.

– Спасибо, Генеос. – Сказал Беллерофонт, немного позже.

– Да ничего такого.

– Вы поможете мне набрать команду на корабль?

– Хм. Поспрашивай среди охотников или среди коринфян...

«Точно.

Коринфяне.

Я совсем забыл о них.

Конечно, многие из них относятся ко мне не очень хорошо. Но, возможно, среди них найдётся кто-нибудь, кто захочет отправиться со мной в Ликию».

– Ещё раз спасибо, Генеос. Я пойду в лагерь беженцев и попробую набрать людей.

– Давай. А я поговорю с охотниками.

Беллерофонт кивнул Генеосу в знак признательности и отправился в лагерь коринфян.

***

Лагерь беженцев.

В этот раз у Беллерофонта не возникло проблем при входе в лагерь. Всё же, хоть и косвенно, но он поспособствовал тому, что Тиринф оказал помощь коринфянам. И отношение беженцев к Беллерофонту стало меняться в лучшую сторону.

Внутри лагеря бурлила жизнь. Каждый человек был занят своим делом. Женщины готовили еду либо ухаживали за больными и ранеными либо присматривали за детьми. Мужчины, не занятые охраной лагеря, охотой или рыбалкой, ремонтировали сломанные вещи либо мастерили новые.

В центре лагеря Беллерофонт заметил Антейю в сопровождении свиты. Её волосы были острижены в знак траура по отцу и брату. Немного подумав, юноша решился подойти к ней.

– Здравствуй, Антейя! – Беллерофонт окликнул девушку.

Антейя обернулась, услышав своё имя, и, увидев Беллерофонта, отвела взгляд.

– Здравствуйте, Беллерофонт. – Через паузу царевна всё же решилась ответить на приветствие.

– Что Вы здесь делаете? – Из любопытства спросил юноша.

– Я... – Антейя немного растерялась. – Я пришла проверить, хорошо ли всё у беженцев. Вдруг им нужно ещё чем-нибудь помочь.

– Вот как...

– А Вы?

– Я? – Переспросил Беллерофонт, хоть и не нуждался в этом. – Знаете, Антейя, я собираюсь уплыть отсюда далеко на восток.

– На восток? Зачем?

– Можно сказать, Ваш брат завещал мне одно дело...

– Мой брат? Диспарг?

– Да. Именно он.

– Что же это за дело?

– Мне нужно победить одного монстра.

– Зачем мой брат завещал Вам это?

– Не знаю. Я его абсолютно не понимаю.

– Ладно. – Нехотя, согласилась Антейя. – Но всё же, что Вы делаете здесь?

– Здесь я хочу набрать команду на корабль, который доставит меня в Ликию.

– В Ликию? – Переспросила Антейя. – Именно туда ездил мой брат в последний раз.

– Да. Я слышал об этом.

– Вы хотите набрать людей здесь? Но это вряд ли получится.

– Почему?

– Потому что большинство здоровых мужчин здесь занято делом.

– И правда. – Согласился Беллерофонт. – Но, может быть, получится найти, хотя бы, пару людей.

– Может быть... – Тихо произнесла девушка.

– Антейя! – Беллерофонт повысил голос.

– Да? – Антейя удивлённо взглянула в лицо Беллерофонту.

– Простите.

– За что Вы просите прощения?

– Простите за то, что я убил Вашего брата. – Юноша виновато опустил свой взгляд вниз.

– Это нельзя простить. – Сурово ответила Антейя. – Я благодарна Вам за своё спасение от разбойников. Но убийство брата я Вам не прощу.

– Да. Я понимаю.

– Хорошо. Тогда, я думаю, нам стоит попрощаться.

– Прощай, Антейя. – Беллерофонт в последний раз посмотрел в её голубые глаза.

– Прощайте, Беллерофонт. – Сказав это, Антейя отвернулась и поспешила к выходу из лагеря. Вслед за ней двинулась её свита.

Уходя, девушка вспомнила о пророчестве, которое получила от оракула. В нём говорилось, что молодой лев, забредший в чужой прайд, станет причиной кровавой бури. Только теперь Антейя поняла смысл предсказания. Тогда, когда это было уже неважно...

Беллерофонт проводил девушку взглядом и развернулся в другую сторону. Про царевну, очевидно, стоит забыть. Последние ниточки были оборваны.

Беллерофонт огляделся по сторонам в поисках знакомых лиц. Недалеко от себя он заметил Нероса. Тот вышел из шатра со шлемом в руке.

– Нерос! – Беллерофонт позвал его.

– Царевич Беллерофонт, что Вам от меня нужно? – С явным неудовольствием спросил старый вояка.

– Я собираюсь отплыть в Ликию.

– Чудесно. Но причём здесь я?

– Я хочу набрать гребцов среди коринфян.

– Отлично. Просто прекрасно. У нас и так рук не хватает, а Вы хотите ещё забрать.

– Я...

– И слышать не хочу. Говорите об этом с Гедером. А мне пора. – Нерос резко закончил диалог и, не прощаясь, ушёл.

«Да. Нужно подойти к Гедеру. Всё-таки он ответственен за всех этих людей». – Подумал Беллерофонт.

Направившись к холму, на котором стоял шатёр Гедера, Беллерофонт встретил Тирона.

– Господин Беллерофонт...

– Просто Беллерофонт. Я тебе уже давно не господин.

– Да, верно.

– Тирон, скажи мне, Гедер сейчас у себя?

– Гедер? – Тирон широко раскрыл глаза. – Он вчера уехал в Коринф.

– Как?! – Беллерофонт был потрясён.

– Он получил поддержку от царевны Антейи, купил материалы для восстановления города и повёз их на руины Коринфа.

– Да? А Нерос...

– Нерос остался здесь за главного.

Беллерофонт сглотнул. Получается, Нерос обманул его. От злости юноша сжал кулаки.

– Что-то не так? – Поинтересовался Тирон.

– Нет. Всё в порядке. – Беллерофонт заставил себя расслабиться.

– Вы хотели что-то обсудить с Гедером?

– Да. Я собираюсь отплыть в Ликию. И мне нужны гребцы на корабль. Я хотел поговорить с Гедером насчёт коринфян: может, кто-то из них согласится отправиться со мной на восток.

– Хм. В Ликию... – Тирон глубоко задумался. – Беллерофонт, если Вы не против, то я бы сам отправился с Вами. Я, конечно, не был в море, но я надеюсь, что смогу быть полезен Вам.

– Да, Тирон, конечно. – Растерялся Беллерофонт. – Я должен был сам предложить тебе это.

– Вот. Одного человека Вы уже нашли. Давайте, вместе походим, поспрашиваем. Может, найдём ещё кого-нибудь.

– Спасибо тебе, Тирон.

– Не за что.

Беллерофонт и Тирон обошли всех мужчин в лагере с предложением о поездке в Ликию. А вечером Генеос привёл ещё несколько человек. В результате удалось набрать четырнадцать гребцов.

***

Ночь.

«Четырнадцать человек...

Неплохо.

Каледас просил две дюжины.

Он вернётся через три... нет, через два дня.

Время ещё есть.

Но ещё надо собрать провиант и найти оружие...

Ладно, это подождёт.

Нужно дождаться Каледаса, объединить наши средства и уже потом делать покупки.

А сейчас надо найти ещё несколько человек.

Займусь этим завтра». – С такими мыслями Беллерофонт засыпал в эту ночь.

***

Следующее утро.

Во время завтрака в комнатушку Беллерофонта зашла Атланта.

– Беллерофонт, я узнала у Генеоса, что ты собираешься плыть в Ликию.

– Да. Это правда.

– Почему ты не сказал мне? – С лёгким укором спросила амазонка.

– Я не думал, что тебе это интересно.

– Почему?

– Ну, не знаю.

– Беллерофонт, Ликия недалеко от моей родины, страны амазонок. Я бы хотела поплыть с тобой, чтобы навестить своих подруг.

– Подруг? Амазонок?

– Да.

– Атланта, расскажи мне об амазонках – Попросил Беллерофонт.

– Что ты хочешь узнать о нас?

– Всё.

– Всё?

– Да. Всё. У вас очень необычный народ.

– Не знаю. Для меня в нашем народе нет ничего необычного.

– Но вы живёте без мужчин. Разве это не странно?

– Почему?

– У всех других народов мужчины и женщины живут вместе.

– У нас так не принято.

– Почему?

– Я не знаю. Мы много поколений живём без мужчин. Так было всегда.

– Ладно. – Сказал Беллерофонт. – А почему ты ушла из племени?

– Я захотела посмотреть мир. Узнать, как живут другие народы.

– И как тебе мир?

– Необычно. – Честно призналась Атланта. – Также как тебе кажется необычным мой народ, так и мне кажется необычным ваш народ.

– Да?

– Да.

– Хорошо.

– Ты возьмёшь меня в Ликию? – Атланта напомнила Беллерофонту о цели своего визита.

– Да. Не вижу проблем в этом.

– Хорошо. Когда мы отплываем?

– Максимум через пять дней. А перед этим нужно ещё дождаться Каледаса.

– Понятно. – Сказала Атланта. – Ладно. Я буду ждать у себя. Пока.

– Пока.

Атланта ушла к себе, а Беллерофонт, погружённый в раздумья о народе амазонок, продолжил свой завтрак.

***

День.

Беллерофонт и Генеос поговорили с охотниками и сумели набрать ещё несколько людей на корабль. После обеда юноша решил поохотиться, чтобы развеяться. Одолжив копьё у одного из товарищей, Беллерофонт направился в лес. Однако неожиданная встреча немного задержала его.

– Беллерофонт! – Юноша услышал своё имя и обернулся на звук голоса.

– Тайрис?! – Удивился Беллерофонт.

– Да. Это я. Хорошо, что ты помнишь меня.

– Я думал, ты уже вернулся в поместье Тифея.

– Нет... Я... Не могу туда вернуться... – Нервно произнёс Тайрис.

– Почему?

– На то есть свои причины...

– Ладно. Это не моё дело. – Беллерофонт решил не расспрашивать Тайриса.

– Беллерофонт! – Тайрис вновь обратился к нему.

– Да?

– Я слышал, ты отправляешься в Ликию...

– Да.

– И ты набираешь команду...

– Да.

– Возможно, на твоём корабле найдётся место для меня...

– Хм. – Беллерофонт оценивающе посмотрел на тощие руки Тайриса. – Не похоже, что из тебя получится хороший гребец.

– Да. Наверное... – Согласился Тайрис.

– Скажи мне, зачем ты хочешь отправиться в Ликию со мной? – Спросил Беллерофонт.

– ...Мне нужно срочно уехать подальше отсюда. – После паузы ответил Тайрис.

– Почему?

– ...Меня хотят насильно женить на одной девушке... А я не хочу... – Тайрис раскрыл часть правды о причине своей просьбы.

– А Сфенебея не может тебе помочь?

– Сфенебея?! – Глаза Тайриса широко распахнулись от удивления. – Так Вы не знаете... – Сам того не заметив, Тайрис стал обращаться к Беллерофонту уважительнее.

– Что? – Непонимающе спросил Беллерофонт.

– Госпожу убили...

– Как?! Когда?! – Беллерофонт был поражён этим известием.

– Вечером того дня, когда погиб царевич Диспарг, её нашли мёртвой в одном из покоев дворца – здесь, в Тиринфе.

– Как же так... – Беллерофонт не очень хорошо знал Сфенебею, но новость всё же была неприятной. – «Так это про её убийство я слышал в городе...» – Вспомнил Беллерофонт.

– Да. Моя госпожа погибла, и теперь некому меня защитить... – Тайрис решил надавить на жалость.

Беллерофонт вздохнул и задумался.

– Думаю, я могу взять тебя с нами... – Беллерофонт поддался на уговоры. – Но что ты будешь делать на корабле? Что ты умеешь?

– Я могу присматривать за лошадьми. – Предложил Тайрис. – Вы ведь возьмёте с собой лошадей?

– Да. У нас будет несколько лошадей.

– Хорошо. – Обрадовался Тайрис. – Можете предоставить уход за ними мне.

– Ладно. Пусть будет так.

– Спасибо Вам, Беллерофонт.

– Пустяки. – Ответил юноша. – Собери свои вещи и приходи сюда вечером. Будешь жить здесь до отплытия. Так мне не придётся искать тебя в последний момент.

– Хорошо. Вечером буду здесь.

– Ладно. До вечера.

– До вечера, господин Беллерофонт.

Тайрис ушёл за своими вещами, а Беллерофонт, как и планировал ранее, отправился на охоту.

***

Позднее. В лесу вблизи Тиринфа.

Беллерофонт поймал одного оленя и трёх кабанов и присел отдохнуть в тени могучего дуба. Прямо перед ним было озеро с кристально чистой водой. На берегу этого озера юноша оставил свою добычу. Своё оружие он, на всякий случай, оставил при себе.

Вокруг царила тишина. Птички щебетали, мелкие зверушки бегали в кустах. Но это была естественная часть музыки жизни. А вот искусственных звуков, издаваемых людьми, нигде не было слышно.

Беллерофонт расслабился, погружаясь в умиротворяющую атмосферу леса. Всё спокойно. Никаких лишних тревог. Только лес и озеро...

Однако спокойствие не могло продолжаться вечно. Генеос своим приходом нарушил покой Беллерофонта.

– Привет, парень.

– Здравствуй, Генеос.

– Вижу, добыча у тебя неплохая.

– Да. Поймал немного...

– А с командой для корабля, что? Набрал уже?

– Ну, считая меня и Каледаса, получается двадцать восемь.

– Вот как? Неплохо.

– Да. – Вяло ответил Беллерофонт.

– Послушай, Беллерофонт, мой совет...

- Да? – Теперь юноша прислушался.

– Возьми с собой Иереаса.

– Иереаса? Того старика? – Беллерофонт вспомнил старика, которого видел ночью перед охотой на вепря.

– Да. Он – птицегадатель. Может пригодиться тебе.

– Он по птицам определяет послания богов, да?

– Да. Именно так.

– Не думаю, что он мне пригодится. – Беллерофонт решил отказаться от предложения Генеоса.

– Я всё же настою на этом. – Генеос не сдавался.

– Ладно, Генеос. – Согласился Беллерофонт. – Я уважаю тебя, и потому соглашусь взять этого Иереаса.

– Вот и хорошо. – Сказал Генеос, а затем посмотрел на небо. – Гелиос заходит... Скоро выйдет Селена... Вставай, Беллерофонт, пойдём в город. Я помогу тебе отнести добычу.

– Да. Спасибо. – Вставая, сказал Беллерофонт.

К закату они вернулись в город и добрались до дома, в котором ночевали. Снаружи Беллерофонт встретил Тайриса, который ждал его. Юноша познакомил Тайриса с охотниками и набранными гребцами, а затем приступил к ужину. Поев, Беллерофонт отошёл ко сну. В этот раз он уснул спокойно, не отягощая себя мыслями о предстоящем отплытии.

***

Второй день после отъезда Каледаса.

Беллерофонт снова пошёл в лес. Команда была уже собрана, и он мог позволить себе заняться другими делами. В этот раз он пришёл в лес не на охоту, а на рыбалку. Генеос помог Беллерофонту раздобыть рыболовные снасти, и теперь юноша удил рыбу на берегу озера.

В этом озере водились плотва и караси. Рыбы было мало для городских рыбаков, которые ловили рыбу для продажи, но для одинокого рыбака улова хватало.

Беллерофонт не умел расставлять сети, а потому ловил рыбу удочкой. А сеть использовал для сбора пойманной рыбы. Когда его безмятежную ловлю прервали, в сети лежали 1 карась и 3 плотвы.

– Привет, Беллерофонт. – Кто-то осторожно тронул юношу за плечо.

– О, Гилас. – Обрадовался Беллерофонт. – Давно тебя не видел. Куда ты пропал?

– К родным ездил. – Глядя мимо Беллерофонта, произнёс Гилас. – Клюёт! Подсекай! – Вскрикнул он.

Беллерофонт вспомнил про рыбу и, повернувшись к озеру лицом, стал выуживать её из воды. Как рыбка ни билась, вырваться ей не удалось – в сеть отправился ещё один карась. Поймав эту рыбу, Беллерофонт отложил удочку в сторону и пригласил Гиласа сесть рядом:

– Садись, Гилас. Расскажи, где был? Что делал?

Гилас присел на берег, рядом с Беллерофонтом и ответил ему:

– У меня семья живёт здесь, недалеко, в деревне...

– Ты не рассказывал об этом. – Заметил Беллерофонт.

– Да, не рассказывал. – Согласился Гилас. – Да тут и рассказывать особо не о чем.

– Да? Ну, ладно... А как там твои родные? Живы, здоровы?

– Да. Всё хорошо. – Грустным голосом произнёс Гилас.

– Что-то не так? – Поинтересовался Беллерофонт.

– Да... Родители всё расспрашивали меня, когда же я уже вернусь в деревню, заведу хозяйство и семью... – Пожаловался Гилас.

– Ты бы рассказал им, что Гесиод[2] советует заводить семью только в 30 лет, уже в зрелом возрасте. – Посоветовал Беллерофонт.

– Я не читал Гесиода. – Признался Гилас. – А мои родители – тем более.

– Да? – Удивился Беллерофонт. – Ладно. Это не важно. Главное, что ты сам должен решать, когда тебе остепениться.

– Да я бы и рад. – С сожалением произнёс Гилас. – Вот только... Девушки, в которых я влюбляюсь, совсем не подходят для жизни в деревне. Они такие нежные, непривычные к труду... Кроме Атланты... Но с ней другая проблема:

Она, как вольная птица,

На месте ей не сидится.

Гилас пропел двустишие и замолчал.

– Да. Найти хорошую девушку в наше время – проблема. – Беллерофонт выразил солидарность со своим товарищем.

– Не то слово.

Оба парня замолчали и, погружённые в свои мысли, уставились в водную гладь.

– Слушай, – прервал молчание Беллерофонт, – по-моему я ещё не говорил тебе. Я собираюсь уплыть в Ликию.

– В Ликию? Где это?

– Это на востоке, за морем.

– Далековато...

– Да. Придётся несколько недель плыть.

– И зачем ты туда плывёшь?

– Ради подвигов. – Серьёзно сказал Беллерофонт.

Гилас вгляделся в лицо Беллерофонта. Удостоверившись, что тот не шутит, отвёл взгляд.

– Я уже собрал команду на корабль. – Продолжил Беллерофонт. – Осталось дождаться Каледаса, и можно отправляться.

– Каледас тоже плывёт с тобой?

– Да. И ещё несколько охотников... И Атланта тоже...

– И она?! – Встрепенулся Гилас.

– Да. Она сказала, что хочет посетить родину.

– Вот как. Значит, вы все уплываете...

---

[2] Гесиод – древнегреческий писатель. Автор «Теогонии» и «Трудов и дней» (прим. автора)

- Ну, не все. Кто-то остаётся здесь. Генеос, например... – Беллерофонт только сейчас понял, что забыл спросить Генеоса, не хочет ли он отправиться в Ликию.

– ...

– Гилас, может, ты тоже поплывёшь с нами? – Предложил Беллерофонт.

– За подвигами? – Улыбнулся Гилас.

– За новой жизнью. – Серьёзно ответил Беллерофонт.

– ? – В глазах Гиласа возник немой вопрос.

– В новом месте будет легче начать новую жизнь. Там, может быть, и встретишь девушку своей мечты.

– Думаешь?

– Почему бы и нет.

Гилас запрокинул голову назад и посмотрел на небо. Там медленно плыли облака. Вид этих облаков умиротворял юношу.

– Почему бы и нет. – Повторил он слова своего товарища.

– Ты согласен? – Уточнил Беллерофонт.

– Да.

– Отлично. Надо подождать Каледаса – он должен вернуться завтра – и тогда мы поплывём в Ликию. За новой жизнью.

– Да. За новой жизнью. – Повторил Гилас.

Договорившись с Гиласом, Беллерофонт продолжил рыбачить. А Гилас в это время лежал на берегу и смотрел на облака...

Вечером Беллерофонт и Гилас вдвоём вернулись в город с большим уловом. После ужина Беллерофонт лёг спать. Во сне ему виделась счастливая новая жизнь...

***

Третий день после отъезда Каледаса.

В этот день Беллерофонт решил никуда не ходить, чтобы случайно не разминуться с Каледасом, который должен был вернуться сегодня. Все остальные, кроме Тайриса, разошлись по своим делам. А Тайрис остался присматривать за лошадьми во дворе.

Беллерофонт, в ожидании Каледаса, сидел у очага, лицом к двери. Сидел, пока не затекли ноги. Устав сидеть, юноша вышел во двор и размялся, практикуя владение мечом. А затем вернулся внутрь дома и продолжил ждать.

Ждать было очень скучно – не с кем поговорить, не с кем сыграть в петтею...

Пришло время обедать – охотники стали возвращаться в дом. А Каледаса всё ещё не было...

После обеда Беллерофонт задержал Гиласа, чтобы сыграть с ним. Через час игры и несколько поражений Гиласу надоело, и он ушёл гулять в город.

Спустя ещё полчаса наконец-то прибыл Каледас.

– Заждался? – С порога спросил усач.

– Конечно. – Вздохнув с облегчением, ответил Беллерофонт.

– Ну, вот я и прибыл. – Каледас бросил сумку на своё спальное место – послышался звон монет – вслед за ней был сброшен хламис.

– Я набрал команду – 30 человек, включая нас.

– Хорошо. – Ответил Каледас, подходя к рукомойнику, чтобы умыться после долгого пути.

– Ещё среди них – Атланта, Иереас и мой знакомый конюх, Тайрис.

– Ладно. Завтра куплю корабль.

– А денег у нас хватит? – Боязливо поинтересовался Беллерофонт.

– Да. Хватит. – Вытирая лицо, ответил Каледас.

– Когда займёмся покупками?

– Я сам займусь. А ты лучше сиди здесь. Тиринфийцам лучше не знать, что мы плывём вместе, а то могут и цены задрать.

– Да, может быть. – Согласился Беллерофонт.

– Сколько у нас ещё времени? 3 дня? – Уточнил Каледас.

– Да. 3 дня.

- Хорошо. Значит, сегодня я отдохну. Завтра днём всё куплю. Вечером проведём обряд перед отплытием. А послезавтра, на заре, отправимся в путь.

– Хорошо.

– Пускай команда пока что охотится и рыбачит – добычу возьмём с собой на корабль, чтобы меньше тратить денег на провиант.

– Хорошо. Я передам ребятам.

– Всё. Я – спать. – Сказал черноусый охотник, подкладывая сумку с деньгами себе под голову – вместо подушки. – До ужина меня не буди.

Беллерофонт кивнул и ушёл искать охотников, чтобы передать им слова Каледаса. Теперь, до отплытия, добыча провианта была единственной заботой...

***

Вечер следующего дня.

Беллерофонт в одиночку шёл вверх по холму, рядом с лагерем коринфян. Этот холм был покрыт высокой – по пояс – травой, но от подножия к вершине была проложена тропинка, свободная от растительности. Именно по этой тропинке Беллерофонт и поднимался вверх.

На вершине холма был погребальный курган. К нему Беллерофонт и шёл. Этот курган он воздвиг сам – в память об отце и других близких людях, погибших в Коринфе. Их «настоящее» захоронение было у руин Коринфа, но здесь Беллерофонт создал место, в котором он может без лишних проблем проститься со своими близкими.

«Завтра я уплываю.

Возможно, больше уже не вернусь сюда.

Я пришёл проститься с вами в последний раз.

Алкимен, прости меня за мой безрассудный поступок...

Прости меня за твоё убийство...

Дядя Керес, тётя, простите меня за то, что я лишил вас сына...

Лекс, прости меня за то, что разрушил нашу дружбу...

Отец, прости меня за все неприятности, которые я доставил тебе...

Прости за всё, что я натворил...

Прости, что не был хорошим сыном...

Прости, что не был рядом с тобой в твой последний час...

Прости, что я не могу даже навестить твою могилу...

Прости меня за всё, отец».

С последним «прости» Беллерофонт достал свой нож и срезал прядь волос со своей головы[3].

«Это всё, что я могу оставить тебе, отец...

Но я обещаю тебе, что в Ликии начну новую жизнь.

И ты сможешь гордиться мной, когда мы снова встретимся в царстве Аида.

И к тому моменту я оставлю на земле своих детей – потомков нашего великого рода. И они будут продолжать славную историю нашего рода.

Я клянусь тебе, отец, в Ликии наш род восстанет с новой силой.

Клянусь».

[3] Древнегреческий обычай (прим. автора)

Беллерофонт положил отрезанную прядь волос на курган и пошёл вниз. Он сказал всё, что хотел – больше говорить нечего...

***

Поле рядом с лагерем коринфян.

Перед отплытием Каледас провёл обряд жертвоприношения, чтобы задобрить богов и в первую очередь – колебателя земли Посейдона. Были заколоты десять овец – их потроха сожгли, посылая пищу богам.

Беллерофонт наблюдал за обрядом со стороны – участвовать в нём он не хотел. Рядом с юношей стоял Генеос, и Беллерофонт решил наконец-то спросить о том, что уже долго занимало его мысли:

– Генеос...

– Да?

– Я хотел спросить, почему Вы не любите богов? В какой момент Вы перестали верить в них?

Генеос обернулся и посмотрел на Беллерофонта. Спустя пару секунд повернул голову обратно.

– Это было давно. Я был ещё молод, хоть и старше чем ты сейчас. – Начал рассказ Генеос. – Я был воином, сражался в локальных конфликтах между мелкими царьками.

Однажды, во время боя, я получил серьёзное ранение.

Я думал, что умру.

Но кто-то вынес меня с поля боя.

Я посмотрел вверх и увидел ЕЁ...

– Кого?

– Афину-Палладу.

– Саму богиню?!

– Да. Именно так.

Она стояла надо мной и ждала благодарности за моё спасение.

Но я...

Накричал на неё...

Я спрашивал её, почему она спасла меня?! Одного меня?!

Ведь там, на поле боя, десятки, сотни моих друзей и знакомых! Они погибают, а боги просто смотрят и ничего не делают!

Я вспомнил смерть отца, когда боги не спасли его.

Я вспомнил смерть брата, когда боги не спасли его.

А она...

Она разочаровано посмотрела на меня и просто ушла.

Ушла, не сказав ни слова.

И больше я её никогда не видел.

По своей прихоти она спасла меня...

По своей прихоти оставила умирать тысячи людей.

И в этом все боги – они делают с нами – людьми – всё, что захотят. А на наши нужды им всё равно.

Я верю в них.

Я не могу не верить в них.

Но я презираю их...

Презираю за их безответственность.

Вот и вся история, парень.

– Теперь я понимаю. – Задумчиво ответил Беллерофонт. Он вспомнил, как, голодая, бродил по лесу, но боги не откликались на его мольбы о помощи.

«Похоже, им действительно всё равно на страдания смертных». – К такому выводу пришёл юноша.

***

Утро. Порт Нафплион.

Город Нафплион был в четырёх километрах южнее Тиринфа. Беллерофонт и его спутники прибыли сюда, чтобы из местного морского порта отправиться в долгое путешествие в Ликию.

Над портом высилась скала, поросшая смоковницами. На её вершине расположился местный акрополь. Беллерофонт немного грустно поглядывал на этот акрополь, понимая, что, может быть, ещё долго не увидит греческих зданий.

Вокруг приятно пахло апельсинами. Беллерофонт не знал, растут ли в Ликии апельсиновые деревья, и жадно вбирал в себя цитрусовый запах.

Позади Беллерофонта его спутники загружали корабль провиантом и товарами. Корабль, на котором они собирались плыть, был лембом – маленьким торговым судном длиной двадцать пять метров. Киль корабля был изготовлен из дуба, шпангоуты – из чёрной акации, обшивка – из красного бука, мачта и весла – из ели. На этом корабле был один ряд гребцов с двенадцатью парами весел. На единственной мачте висел четырёхугольный парус.

Беллерофонт посмотрел на корабль – погрузка подходила к концу. Скоро нужно отправляться. Юноша перевёл взгляд на Генеоса – тот задумчиво глядел куда-то вдаль, за горизонт. Перед выездом из Тиринфа он сказал, что едет в Нафплион только, чтобы проводить своих товарищей. Но Беллерофонт тешил себя слабой надеждой, что Генеос поплывёт вместе с ним.

– Генеос, Вы не хотите поплыть с нами? – Осторожно спросил Беллерофонт.

– Я? Нет. Не хочу. Стар я уже для приключений. – Решительно ответил Генеос. – В моём возрасте нужно уже пускать корни в землю.

– Хотите пустить их здесь?

– Да. Вернусь в Сикион и осяду там.

– Вы говорили, что Вам не нравятся новые правители. – Напомнил Беллерофонт.

– Тех правителей давно уже нет. Жизнь скоротечна – сегодня у власти один, а завтра другой. Сейчас, говорят, в Сикионе всё спокойно.

– И что же Вы будете там делать?

– Повешу меч на гвоздь и возьму в руки мотыгу – буду возделывать землю.

– Не могу представить такую картину. – Честно признался Беллерофонт.

– Я в молодости тоже не представлял себе ту жизнь, которую я прожил. – Ответил Генеос. – Никогда не знаешь, что будет завтра. Можно распланировать жизнь в Сикионе, а умереть по дороге туда. Можно уплыть в Ликию и вернуться обратно на следующий день...

Беллерофонт горько улыбнулся, понимая, что его путешествие действительно может закончиться не так, как он планирует.

– Пора прощаться, парень. – Тяжёлые слова прозвучали из уст Генеоса.

– Да. Пора... – Пробормотал Беллерофонт.

– Вот тебе последний совет от меня: никогда не показывай другим людям, что тебе тяжело. Всё, что есть хорошее – выставляй перед всеми; а недоброе – да будет окутано тьмой.

– Да. – Кивнул Беллерофонт. – Я постараюсь.

– Отлично. – Генеос протянул Беллерофонту свою руку для прощального рукопожатия.

– Прощайте. – Беллерофонт пожал руку Генеоса.

Генеос кивнул и разжал руки. После этого он развернулся и пошёл к своему коню. Мимо него прошёл молодой парень – он показался знакомым Генеосу. Пожилой охотник обернулся и увидел, как парень вынул ксифос и понёсся прямиком на Беллерофонта, стоявшего к нему спиной.

– Беллерофонт! – Генеос крикнул, чтобы юноша повернулся и заметил угрозу.

Беллерофонт услышал крик и посмотрел назад. Он увидел замахивающегося мечника и инстинктивно отпрянул назад. Меч просвистел перед ним. Юноша потянулся к поясу, чтобы выхватить свой меч, но передумал, вспомнив о своём неконтролируемом гневе. Вместо меча Беллерофонт использовал свои руки: когда противник замахнулся во второй раз, Беллерофонт схватил его правую руку своей левой, а правой ударил в челюсть. Соперник пошатнулся, но не выпустил меч из руки. Он встряхнул головой и посмотрел Беллерофонту прямо в глаза. В его взгляде читалась явная ненависть. Однако Беллерофонта взволновало не это, а ощущение, что он знает парня, напавшего на него:

«Кто это?

Где я его видел?»

Враг попытался высвободить правую руку, но Беллерофонт держал её крепко. Тогда противник потянулся левой рукой к горлу Беллерофонта, но юноша перехватил её своей правой. Таким образом, Беллерофонт обезвредил обе руки своего противника. Тот силился вырваться, но коринфянин был сильнее и не давал ему и шанса на освобождение.

Нападение на Беллерофонта заметили на корабле – несколько человек поспешили ему на выручку; с другой стороны примчался Генеос. Нападавшего оттащили, поставили на колени и связали верёвкой.

Беллерофонт получил возможность отдышаться и разглядеть своего противника. Однако вспомнить, кто он, так и не получилось.

– Это один из спутников Диспарга. – Генеос шёпотом напомнил Беллерофонту личность нападавшего.

«Точно.

Он был вместе с ним тогда... В тот день...» – Вспомнил Беллерофонт.

– Зачем ты напал на меня? – Вслух спросил Беллерофонт.

Селен мрачно посмотрел на него исподлобья и злобно произнёс:

– Это месть!

Ты – монстр в обличии человека!

Ты убил лучшего жителя Тиринфа! Лучшего из всех греков!

Ты недостоин жить!

Ты должен умереть!

Я должен убить тебя!

Также как ту тварь – Сфенебею!

– Сфенебею?! – Беллерофонт прервал безумный поток слов своим восклицанием.

– Да. Эта тварь совратила моего господина. А я убил её. Я наказал её за грехи.

– Так это ты её убил... – Промолвил Беллерофонт.

– Да! Я! И тебя я тоже убью!

– Похоже, парень сошёл с ума. – Прокомментировал его речь Генеос. – Что будем делать с ним?

– Заберите его в Тиринф! Пускай его судят там! – Еле сдерживая свой гнев, сказал Беллерофонт.

– Хорошо. – Согласился Генеос. – Пусть будет так.

Генеос подошёл к местным стражникам, которые явились, услышав о драке. Он объяснил им ситуацию и попросил помочь доставить преступника в Тиринф. Договорившись с ними, он вернулся к Беллерофонту и Селену.

– Всё. Здесь я уже сам разберусь. Можете отчаливать.

– Спасибо. – Коротко ответил Беллерофонт и быстрыми шагами направился на корабль.

Каледас, увидев, что можно отплывать, начал раздавать команды. Был поднят якорь, и гребцы налегли на вёсла. Беллерофонт подошёл к левому борту и жадно вдохнул воздух. Прощание вышло не самым приятным...

– Я вижу, за тобой по пятам следует Ата. – Сказал Иереас слева.

– Ата?! Богиня бедствий?! – Справа раздался голос Гиласа.

Беллерофонт бросил гневный взгляд на птицегадателя и резко сказал:

– Исчезни!

После этого Беллерофонт сам покинул палубу и спустился в трюм, заполненный товарами. Здесь он сел на ящик и закрыл лицо руками.

«Генеос правильно сказал, что не нужно показывать другим, что мне тяжело. Лучше уж здесь, наедине с собой...

...

И всё же хорошо, что я уплываю.

Ненависть, посеянная мной в Коринфе и Тиринфе, слишком сильна.

Теперь остаётся только Ликия.

Пора начинать новую жизнь...»

***

На палубе.

– Иереас! – Крикнул Каледас. – Смотри! В небе!

Все, кто был на палубе, задрали головы вверх – там, над кораблём, кружились две птицы. Они сходились и расходились в ожесточённой схватке. Та, что поменьше, дважды была отброшена крупным соперником, но на третий – праздновала триумф. На палубу корабля упала неподвижная тушка мёртвого орла.

– Что это значит, Иереас?! Что Боги говорят нам?! – На птицегадателя посыпались вопросы встревоженных моряков.

– Они говорят, – спокойно ответил Иереас, – что дважды мы будем отброшены, но на третий раз доберёмся до Ликии.

Моряки стали перешёптываться друг с другом, обсуждая знамение. А Каледас помрачнел – слова о двух неудачах перед успехом ему не понравились.

– Гилас, передай Беллерофонту предсказание Иереаса. – Отдал приказ Каледас, и Гилас поспешил его выполнить.

Несмотря на предзнаменование, корабль продолжил идти своим курсом – в Ликию.

Приключение Беллерофонта продолжается и ведёт его...

Глава 8
Остров чревоугодия

Эгейское море.

Прошло уже много дней с момента отплытия Беллерофонта из Нафплиона. Половина морского пути уже была пройдена. Пока что не случилось ничего, что могло бы омрачить путешествие.

В открытом море дул попутный ветер, и потому был поставлен парус, а гребцам предоставлен отдых.

На небосводе было чисто – ни единой тучки. Но Каледас неожиданно произнёс:

– Грядёт буря! Всем – приготовиться!

– Буря?! Да ты шутишь! – Усмехнулся Беллерофонт.

– Это не шутки, парень! – Суровым голосом ответил Каледас и Беллерофонт посерьёзнел.

По приказу Каледаса парус спустили, чтобы его не сорвал штормовой ветер. А гребцы вновь налегли на вёсла.

Вскоре действительно началась сильная буря – небо заволокло грозовыми тучами и поднялся штормовой ветер. Время от времени сверкала молния, а вслед за ней слышался раскат грома.

Море взбесилось и его волны стали переливаться через борта лемба. Морские волны, словно огромные руки, силились обхватить корабль с двух сторон и утащить его в морскую пучину.

Гребцы оставили вёсла, от которых теперь не было пользы, и искали спасения от морской стихии. Многие стали молиться Богам.

Беллерофонт, Атланта, Тирон и Иереас спрятались в трюме. Здесь же, вместе с лошадьми, находился и Тайрис.

– Это первый раз! – Перекрикивая шум бури возвестил Иереас.

– Что?! – Не понимая, спросила Атланта.

– Сейчас нас отбросит от Ликии в первый раз! – Объяснил гадатель.

Беллерофонт помрачнел. Его сердце сжалось. Он вспомнил слова Генеоса о неопределённости судьбы.

«Какая злая шутка будет, если буря отнесёт нас обратно в Нафплион». – Подумал юноша.

Вдруг корабль сильно тряхнуло. Люди повалились с ног, в то время как привязанные лошади остались на своих четверых.

Беллерофонт поднялся и увидел, что трюм начал наполняться водой – днище корабля было пробито. Другие тоже поднялись и заметили пробоину.

– Надо заткнуть эту дыру, пока нас не затопило! – Сказал Тирон.

– Чем ты хочешь её заткнуть?! – Спросила Атланта.

– Не знаю! Может, среди товаров Каледаса что-нибудь найдётся!

– Беллерофонт?! Что будем делать?! – Атланта обратилась к коринфянину.

– Да! – Вырвавшись из своих раздумий, ответил Беллерофонт. – Найдите ткань и закройте эту пробоину!

– Хорошо!

Атланта и Тирон начали вскрывать сундуки Каледаса, чтобы найти ткань для затычки. Иереас же спокойно стоял в стороне, словно ничего особенного и не произошло. Тайрис в это время успокаивал испугавшихся лошадей.

Беллерофонт поднялся наверх и выглянул на палубу. Там волны обрушивались на корабль с обоих бортов. Напуганные гребцы всячески старались удержаться на корабле – кто-то ухватился за лавку гребца, кто-то – за борт судна, а один моряк всем телом обхватил мачту.

Беллерофонт вернулся вниз. Атланта и Тирон уже закрыли пробоину, но воды успело набраться – по колено.

– Нужно вычерпать всю воду! – Сказала Атланта.

– Вот! – Подал голос Тайрис. – Возьмите вёдра. – Он дал Атланте два ведра, которые использовал для ухода за лошадьми.

Амазонка зачерпнула воду одним ведром и передала его Тирону, тот передал его дальше – Беллерофонту. Юноша вылил воду наружу и отдал ведро обратно Тирону, взамен получив другое. Так, цепочкой из трёх человек, они понемногу вычерпали всю набежавшую воду.

Атланта и Тирон присели на сундуки, чтобы отдохнуть, а Беллерофонт осторожно вышел на палубу. Сильная качка и высокие волны, налетающие на корабль, мешали передвижению, но Беллерофонт всё же смог добраться до Каледаса. Лемносец всё также стоял с кормилом в руке, даже не думая скрываться от разбушевавшейся морской стихии.

– Каледас! Ты знаешь, что делать?! – Подойдя к нему вплотную, спросил Беллерофонт.

– Нет! Никто не знает! Нам остаётся только молиться Богам, чтобы они оставили нас в живых!

– Здесь есть остров рядом?! – Игнорируя упоминание богов, спросил Беллерофонт. – Нам надо переждать бурю в тихой бухте!

– Ты посмотри кругом! Ни зги не видно! Хорошо, что ещё не налетели на скалы! Я не знаю, куда нас отнесло!

– И куда ты ведёшь нас?!

– Я пытаюсь удержать нас на плаву! И не более того!

Беллерофонт увернулся от очередной волны, пытающейся сбить его с ног и спросил Каледаса:

– А ты не боишься стоять здесь?!

- Если уж мы попали в бурю, какая разница – на носу или на корме – от стихии никуда не сбежать!

«В этих словах есть смысл». – Мысленно согласился юноша.

– В трюме была пробоина! – Вспомнил Беллерофонт.

– Большая?! – Поинтересовался Каледас.

– Нет! Не очень!

Каледас удовлетворённо кивнул.

– Видимо, по касательной линии что-то задели!

– Ясно!

– Пробоину закрыли?!

– Да! И воду вычерпали!

Каледас снова удовлетворённо кивнул.

– Хорошо!

– Долго ещё будет продолжаться эта буря?!

– Она может идти несколько дней! – Ответ Каледаса был неутешителен.

– И что же нам делать?! – Отчаянно спросил Беллерофонт.

– Молиться! И верить, что наши молитвы будут услышаны!

Беллерофонт посмотрел в чёрное, без единого просвета, небо. Надежды на скорый конец бури не было.

– Земля! По левому борту – земля! – Крикнул кто-то из гребцов.

Беллерофонт посмотрел налево и увидел вдалеке еле виднеющийся клочок земли.

– Каледас...

– Вижу! – Кормчий перебил крик Беллерофонта. – Постараюсь вывести нас к этой земле!

Корабль стал медленно поворачивать влево. Гребцы налегли на вёсла. Понемногу, наперекор стихии, корабль продвигался к берегу. Беллерофонт и все, кто был на палубе, жадно следили за медленно приближающимся клочком земли. Время тянулось бесконечно долго. Казалось, прошло несколько часов, прежде чем корабль всё-таки добрался до берега.

Как только острый нос корабля уткнулся в песок, все на судне вздохнули с облегчением. Каледас выпустил кормило из рук и вытер пот с лица.

Беллерофонт, пошатываясь, подошёл к борту и первым спрыгнул на землю. Вслед за ним последовали и другие моряки.

Беллерофонт присел на колени и зачерпнул песок в ладонь. Наконец-то земля. Наконец-то покой...

***

Спустя пару часов.

Корабль вытащили на берег. Мачту сняли и положили на песок. Промокший груз вытащили наружу – сушиться. Лошадей также вывели из трюма и привязали у ближайших деревьев. Люди разошлись по берегу, разминая свои ноги.

Пятеро человек погибли. Их смыло волной за борт. В память о них выжившие соорудили на берегу погребальный курган.

Буря продолжала бушевать в небольшом отдалении от берега, но на участке земли, где находились Беллерофонт и его команда, было солнечно и безмятежно.

– Беллерофонт, – к юноше подошла Атланта, – надо бы разведать, куда мы попали.

– Да. – Согласился Беллерофонт. – Нужно разобраться, где мы. А ещё набрать пресной воды и найти какую-нибудь еду.

Беллерофонт подошёл к своему кормчему:

– Каледас, я возьму часть людей и осмотрюсь вокруг. Тебе что-нибудь нужно?

– Найдите крепкое дерево для ремонта корабля. И не забудьте набрать воды.

– Да. Конечно.

Беллерофонт отобрал пятнадцать человек и во главе этого отряда направился вглубь леса. Вместе с Беллерофонтом отправились также Атланта, Гилас и Тирон.

Растительность в лесу была представлена лиственными деревьями – клёном и буком, а также многочисленными пышными кустарниками. Сквозь верхушки деревьев ярко светило солнце. При этом не было видно какой-либо живности.

Несмотря на отсутствие в лесу людей и зверей, протоптанные дорожки подсказывали Беллерофонту, что люди здесь всё-таки ходят.

Отряд Беллерофонта свернул на тропку, проложенную через высокую траву. Спустя сотню метров трава вновь сменилась деревьями. Но эти деревья были редки и отстояли друг от друга на значительном расстоянии. Трава под ногами была почти на уровне земли и не затрудняла передвижение.

Впереди показалось озеро и моряки радостно поспешили к нему. В первую очередь утолили жажду. Затем набрали воду в меха[4]. После этого, сбросив с себя одежду, кинулись купаться.

Беллерофонт не разделил это веселье с остальными. Вместо этого он пошёл дальше по тропе, уходящей влево и вверх от озера. С ним пошла Атланта – девушке не пристало купаться вместе с мужчинами.

– Атланта, как думаешь, где мы? – Заговорил юноша.

– Думаю, это какой-то остров.

– Ты бывала на островах в этом море?

– Нет. Я первый раз путешествую по морю. В Грецию я прибыла через Геллеспонт и Фракию.

– Ясно. – Сказал Беллерофонт и замолчал.

Атланта и Беллерофонт вышли из леса. Здесь началось поле, на котором росла дикая трава. Людей всё ещё не было видно.

– Похоже, местные жители не занимаются сельским хозяйством. – Заметила Атланта.

– Да, похоже на то. – Согласился Беллерофонт. – И зверей нигде не видно. И рыбы в озере не было. Что же едят местные?!

– Может, они людоеды? – Предположила девушка. – Ждут, когда буря загонит корабль на остров, а потом ловят моряков и убивают их.

– Не думаю. – Беллерофонт отверг её предположение. – Вряд ли буря так часто пригоняет сюда корабли. Людоеды бы от голода умерли в ожидании новых жертв.

– Наверное. – Согласилась Атланта, а затем спросила: – Что будем делать? Будем идти дальше или вернёмся к остальным?

– Вернёмся. Лучше не расходиться далеко друг от друга. – Беллерофонт предпочёл осторожность.

Вернувшись к озеру, Беллерофонт вновь собрал людей. Пятерых из них во главе с Гиласом он отправил обратно к кораблю, чтобы они доставили туда свежую воду и срубили, по пути, крепкое дерево для ремонта корабля. Остальных Беллерофонт повёл дальше, вглубь острова.

[4] Мех – мешок из шкуры животного, предназначенный для хранения жидкостей; бурдюк (прим. автора)

За полем дикой травы вновь начался лиственный лес. Здесь деревья стояли так плотно, что солнце не могло пробиться своими лучами к земле. Отряд Беллерофонта шёл, словно в сумерках.

Впереди послышался шум и Беллерофонт повёл своих людей, ориентируясь по этому звуку. Вскоре стали различимы огоньки костров и идти стало легче.

Тропинка вывела греков к ещё одному озеру. Вокруг него, у костров, веселились местные жители. Беллерофонт пробовал заговорить с ними, но был проигнорирован. Они были чем-то опьянены и абсолютно не замечали пришельцев.

Беллерофонт пошёл вдоль озера, надеясь найти кого-нибудь в сознательном состоянии. И нашёл...

– Здравствуйте, дорогие гости! – Раздался приятный певучий голос.

– Здравствуйте! – Ответил Беллерофонт.

– Откуда вы? Куда путь держите? – Из тьмы, навстречу Беллерофонту, выступил старик в разноцветных одеждах.

– Мы греки. Плывём в страну Ликия. А как называется ваш народ?

– Греки?! – Обрадовался старик. – Наслышан о вашем народе. Как тебя зовут, юноша?

– Я – Беллерофонт, сын Главка, покойного царя Коринфа.

– Сын царя? Какая честь для нас!

– Вы...

– Примите это скромное угощение, царевич! – Старик протянул юноше какой-то необычный плод.

– Я не...

– Не отказывайтесь. Этот цветок растёт только на этом острове. Больше вы нигде не сможете его попробовать. – Старик взял Беллерофонта за руку, раскрыл его ладонь и вложил в неё плод цветка.

Беллерофонт посмотрел на плод с множеством лепестков и обернулся к товарищам. Те уже тоже получили угощение от местных жителей. Некоторые, не раздумывая, вкусили его.

– Как вкусно!

– Никогда не ел ничего вкуснее!

Товарищи Беллерофонта были довольны вкусом этого плода.

«Ладно.

Нечего трусить, Беллерофонт!

Твои люди съели этот плод и тебе нечего бояться!»

Беллерофонт поднёс плод к своим губам и осторожно откусил его кусочек...

Сладко-медвяный вкус окутал язык Беллерофонта и распространился по его рту. Затем поток сладкого нектара просочился в горло и проник в желудок.

Волна удовольствия ударила в мозг Беллерофонта. Его разум захлестнул бурный поток ярких вкусовых ощущений. Непередаваемое наслаждение овладело сознанием юноши...

«Это амброзия?!

Неужели мы попали в гости к самим Богам?!

Разве может существовать в мире людей такое вкусное лакомство?!»

– Как Вам наше угощение, царевич? – Старик в разноцветных одеждах вернул Беллерофонта на землю.

– Это прекрасно! – Юноша не сдержал своих эмоций. – Что это такое?!

– Мы называем цветок и его плод – «лотос».

– Лотос... – С придыханием повторил Беллерофонт.

– Да. На нашем острове много этих цветов. Можете есть, сколько угодно.

– Но нам нужно плыть в Ликию... – С грустью вспомнил Беллерофонт. – Можно, мы возьмём эти цветы с собой?

– Нет! Что вы?! – Возразил старик. – Цветок умирает очень быстро после того, как его сорвут. Есть его можно только здесь.

– Только здесь... – Беллерофонт вновь приуныл.

– Да. Только здесь. – Подтвердил старик.

– И что же мне делать? – Отчаянно спросил Беллерофонт.

– Оставайтесь здесь.

– Остаться?

– Да.

– Значит, я могу остаться? – В глазах юноши загорелась надежда.

– Да.

– И смогу есть лотос, сколько угодно?

– Да.

– Это же восхитительно! – Обрадовался Беллерофонт.

Юноша огляделся по сторонам – его спутники уже слились с местными жителями и веселились вместе с ними.

«Замечательно». – Подумал Беллерофонт...

***

Лиственный лес.

Величественные клёны гордо стояли на страже леса. Их пышные кроны слегка покачивались под дуновениями ветра. А у подножия одного из стражей леса лежало человеческое тело. Это было тело чернокудрого юноши в чистом белом хитоне и эндромидах. Тело было лишь пустой оболочкой. Разум юноши покинул свою обитель и блуждал по бесконечным лабиринтам фантазий.

«Птицы!

Ха-ха-ха!

Какие они смешные!

Как смешно они бегут!

Ха-ха-ха!

Почему же не они не летят?! У них ведь есть крылья...

Ха-ха!

Она спрятала голову в песок!

Ха-ха-ха-ха-ха!

...

А это что?

Какая громадная рыба!

Она размером с Коринф!

Нет!

Ещё больше!

...

Ох!

А это...

Кругом сплошной белый цвет.

И холодно.

Очень холодно.

...

Ах!

Я парю!

Я в небе!

Там внизу города.

Такие маленькие...
А я...
Я...
Я падаю!
Нет!!!
Я разобьюсь!
Кто-нибудь!
...
Где я?
Это лес?
Но деревья такие необычные...
А это?
Какая толстая верёвка...
Ой!
Кто-то сдвинул её...
И ещё...
О нет!
Она живая!
Что это?!
...
Снова.
Я снова в непонятном месте.
Вокруг всё розовое.
Музыка...
Какие странные режущие слух звуки...
Здесь девушки...
Они такие красивые...
И такие... обнажённые...
Даже на рабынях в борделе одежды больше, чем на этих девушках.
Где же я?
Ох!
Одна из них похожа на Атланту.
А эта на Антейю...
И даже Сфенебея?
Но как это возможно?
Я словно вознёсся на Олимп...
...
Я в седле?!
Знакомый лес...
Кто-то скачет рядом.
– Алкимен?!
– Ты же мёртв!
Он улыбается мне...
Он не помнит?
Или...
Может, это я не помню?
...
Нет...
Я не хотел...

Эта кровь...
Я... Не хотел...
Нет!
Нет!!
Нет!!!
...
Я...
Снова в небе...
Что это?
Коринф!
Я узнаю этот город!
Но что это?
Почему люди внизу бегут из города?
– Куда вы?!
Нет!
Что это?
Почему из моего рта идёт огонь?
– Люди! Помогите мне!
Нет!
Снова!
Огонь...
Я жгу им людей...
Отец...
Это он!
Я наконец-то встретился с ним.
– Отец! Я здесь! Это я, Беллерофонт!
Нет!!!
– Отец!!!
Я не могу...
Не могу перестать выпускать огонь!
Дядя Керес!
– Дядя...
Нет!
Снова...
Я сжигаю всё вокруг!
Я – химера?!
Нет!!!
***

– Аааааа!!! – Пронзительный крик разнёсся по всему лесу.

Очнувшийся Беллерофонт с трудом поднял своё туловище и вперил свои безжизненные глаза в свои ноги.

«Я – человек...
Но только что...
Я был химерой?!
Я убил отца, дядю и коринфян...
Это я их сжёг...
Как это возможно?!
Не понимаю...»

– Царевич, Вам дурно? – Рядом раздался певучий голос.

– Да... – Беллерофонт повернул голову и увидел знакомые разноцветные одежды. – Мне... приснился кошмар...

– Вот как? Печально... – В голосе звучало притворное сочувствие, но Беллерофонту было слишком плохо, чтобы придать этому значение. – Позвольте мне помочь Вам.

– Как?

– Помните плод лотоса, который Вам так понравился?

– Да. – Ответил Беллерофонт и сглотнул выделившуюся слюну.

– Из этого плода мы варим особый напиток, который поможет Вам расслабиться.

– Напиток из лотоса? Надеюсь, он такой же вкусный, как и плод.

– Да, конечно. – Ответил старик. – Вставайте, царевич. Идите за мной.

Беллерофонт, ухватившись за торчащие древесные корни, осторожно встал. Его мучили одышка и лёгкое головокружение. Однако желание избавиться от кошмаров мотивировало его идти за стариком.

Они вернулись к озеру, обошли его и по лесной тропе отправились дальше. В лесной чаще, за озером, обнаружился старый деревянный дом. У него не было никаких пристроек и дворика. А также не было окон.

Старик ввёл Беллерофонта внутрь. Затем он зажёг 4 факела в углах дома. Здесь было всего одно помещение. В центре, над очагом, был подвешен котёл с водой. Старик развёл огонь в очаге и отошёл к левой стене дома – там был стол, на котором лежали разные растения, в том числе и знакомый Беллерофонту лотос. Старик взял нож и начал измельчать травы, чтобы затем отправить их в котёл.

Беллерофонт присел у передней стены и задремал. Спустя какое-то время он вновь проснулся в холодном поту из-за приснившегося кошмара.

– Напиток готов, царевич. – Старик протянул юноше чашку с жидкостью, от которой пахло травами. Беллерофонт дрожащими руками принял чашку и медленно поднёс её ко рту. В несколько глотков он осушил чашку и вернул её старику.

Вкус напитка был не таким сладким, как у лотоса, но всё равно вкусным. Как только жидкость достигла желудка, по телу Беллерофонта разлилась приятная лёгкость. Все тревоги разом покинули разум юноши.

– Вам лучше?

– Да. Чувствую себя прекрасно!

– Замечательно. – Старик широко улыбнулся. – Если Вам снова станет плохо, приходите сюда. Я Вам помогу.

– Да. Спасибо.

Беллерофонт поблагодарил старика и радостно вышел наружу.

«Свежо.

Приятно.

Как же легко!

Как же прекрасна жизнь!»

Беллерофонт вернулся к озеру. Здесь всё также веселились местные жители и греческие моряки. Они ели лотос и пили какой-то напиток.

«Это вино?» – Подумал Беллерофонт, но проверить он не успел. Сзади к нему подбежала Атланта. Её лицо сияло от радости. Она схватила юношу за руку и увлекла его в ближайшие кусты...

***

Шло время. Беллерофонт посвятил всего себя чревоугодию, поедая вкуснейшие плоды лотоса. Все его мысли были заняты этим чудесным божественным вкусом...

Но вот, на Беллерофонта вновь нашло наваждение:

«Темно...

Холодно...

Слышу, как капает вода.

Где я?

– Ты в царстве мёртвых.

Что?

– В царстве Аида.

Кто это говорит со мной?

– Я.

Не вижу... Слишком темно.

– Это потому что ты ещё жив.

Но как я здесь оказался? И как ты слышишь меня, если я не говорю?

– Я слышу твои мысли. А как ты здесь оказался, тебе виднее.

Я ничего не понимаю. Я ел лотос и...

– Лотос?

Да. Это такой цветок и его плод. Он очень вкусный.

– Я знаю. Так ты на острове лотофагов?

Лотофагов? Не знаю.

– Как ты там оказался?

Я плыл в Ликию и попал в бурю.

– А зачем ты плыл в Ликию?

Зачем? Разве это не очевидно? Я плыл туда... Я плыл в Ликию... чтобы...

– Не помнишь?

Нет. Я... не могу вспомнить...

– А что ты помнишь?

...Лотос. Я помню его прекрасный вкус.

– И всё?

Ещё напиток из лотоса. Он тоже замечательный.

– Понятно. Ты позволил себе сбиться с пути, поддавшись соблазну пищи. Чревоугодие затмило твой разум и очистило память. И ничего, кроме лотоса, тебе больше не нужно.

Да! И что?! Тебе какое дело?!

– Ты не помнишь меня?

Нет! Не помню!

– Не узнаёшь мой голос?

Нет... Да... Он кажется мне знакомым...

– Это я рассказал тебе про Ликию...

Нет!

– ...И про химеру...

Нет!!

– ...И про твою мать.

Нет!!!

– А потом я дал тебе убить себя.

Нет!!!!

– И поэтому я сейчас здесь, в царстве Аида. Но что ты здесь забыл? Ты должен быть не здесь. Ты должен быть в Ликии. Ты должен убить химеру...

***

Беллерофонт вырвался из страшного сна и сел, ухватившись рукой за огромный валун. Голова раскалывалась, словно по ней били кузнечным молотом. В глазах рябило. Подступала рвота...

– Мальчик, за которым следует Ата... – Беллерофонт услышал неприятный скрипучий голос.

«Кто это?

Я, вроде бы, знаю его».

– Я вижу, тебе плохо...

– Отвали от меня. – Беллерофонта раздражал этот скрипучий голос, и он хотел остаться в тишине.

– Что ты ел? – Не унимался голос.

– Я ем только лотос и ничего больше. Отстань уже от меня!

– Лотос... Ясно.

Голос затих и Беллерофонт обрадовался. Наконец-то тишина...

Но не тут-то было:

– Вот. Возьми, мальчик. Это поможет. – Перед лицом Беллерофонта возникла старческая рука с дряблой кожей. На раскрытой ладони была горсть белого кристаллического песка.

– Что это? – С недоверием спросил юноша.

– Это лекарство.

– Нет. – Беллерофонт покачал головой. – Мне нужен экстракт лотоса. От него мне легче.

– Это лекарство лучше экстракта.

Беллерофонт с сомнением посмотрел на белые кристаллы:

«Разве может быть что-то лучше лотоса?»

– Ну же, мальчик! – Голос сердито поторопил Беллерофонта. – Съешь лекарство, а потом получишь свой лотос!

Беллерофонт поморщился от неудовольствия. Но решил всё-таки съесть лекарство, чтобы голос отстал от него. Он взял горсть кристаллов из старческой руки и закинул их себе в рот.

«Что это?

Какой противный вкус!

Совсем не как у лотоса».

Беллерофонта резко вырвало и он облевал свои ноги. Он стал жадно глотать воздух, чтобы продышаться, но его накрыл новый приступ рвоты:

«Что это?!

Меня отравили?!

Буэээээ...

Желудок выворачивает наизнанку...

Буэээээ...

Я чувствую вкус соли...

Соль?

Буэээээ...»

Приступы рвоты прекратились и юноша присел, чтобы перевести дух. Немного отдышавшись, он огляделся. Он был на пляже. Перед ним открывался вид на безмятежное море. Над морем кружились птицы, но к острову почему-то не подлетали.

– Тебе лучше? – Раздался скрипучий голос рядом.

– Да... – Беллерофонт посмотрел вниз. – Но мне нужно помыться и сменить одежду.

– Море рядом...

– Ага. – Беллерофонт повернулся к своему собеседнику и узнал в нём Иереаса.

– Помнишь меня? – Гадатель улыбнулся.

– Да. Помню. – Беллерофонт потёр лоб, пытаясь собраться с мыслями. – Что со мной было?

– Похоже, ты принял местный наркотик. Его называют «лотос». Сначала его дают в качестве пищи. Он опьяняет разум, дарит приятные ощущения и вызывает забавные видения. А затем эти видения сменяются кошмарами.

– Да. Так со мной и было. – Подтвердил Беллерофонт.

– Будь ты в здравом уме, то понял бы, что всему виной лотос. Но дурманящее действие этого цветка мешает здраво мыслить.

– Да. Похоже на то.

– Затем... – Продолжил Иереас. – Тебе наверняка предложили экстракт лотоса...

– Да.

– Ты выпил его и тебе стало лучше.

– Да. – Беллерофонту не оставалось ничего, кроме как поддакивать Иереасу.

– И после этого ты предался чревоугодию.

– Да.

– Ты попал в замкнутый круг, в котором плод лотоса заставляет тебя пить экстракт, а напиток заставляет есть плод. И под действием этих наркотиков ты понемногу терял свою память. Ты даже не смог узнать соль, когда я предложил её тебе.

– Соль... – Наконец Беллерофонт осознал, что именно дал ему Иереас. – Почему именно соль?

– Соль является хорошим противоядием против лотоса и помогает вывести его из организма.

– Понятно. – Юноша осторожно поднялся на ноги. – Я пойду, помоюсь и постираю одежду.

– Только будь осторожен. Не уходи далеко от берега. Ты ещё не достаточно восстановился.

– Хорошо. – Сказал Беллерофонт, направляясь к морю.

***

Через полчаса.

Беллерофонт привёл себя в порядок и восстановил ясность ума, а затем вернулся к Иереасу.

– Нужно как-то спасти остальных. – Произнёс Беллерофонт.

– Просто заставим их съесть соль. Вот и всё. – Ответил Иереас.

– А местные? Они не помешают нам?

– Нет. Они тоже под действием наркотика и абсолютно безобидны. Остерегайся тех, кто не ест лотос.

– Не ест лотос... – Юноша задумался. – Старик, который угощал меня лотосом, никогда не ел его сам.

– Это местный старейшина. Хранитель традиций. Старайся не попасться ему на глаза.

– А ты?

– Я буду ждать тебя в стороне. Незнакомец может привлечь ненужное внимание. А к тебе уже привыкли.

– Значит, я буду один?

– Да. И, если всё же старейшина заметит тебя, притворись, что хочешь лотос. Но ни за что не ешь его снова.

– Хорошо.

– Всё. Пойдём. Я буду наблюдать за тобой и, если что, позову Каледаса на помощь.

– Ладно, пошли.

Беллерофонт, в сопровождении Иереаса, дошёл до озера лотофагов. Здесь гадатель оставил его, скрывшись в тени деревьев.

Беллерофонт пошёл вдоль озера, украдкой поглядывая по сторонам. Старейшины нигде не было видно. Шестеро спутников Беллерофонта были здесь. Юноша осторожно начал обходить их и давать им соль. После того, как они приходили в себя, он отправлял их к Иереасу.

Без всяких проблем Беллерофонт сумел вывести всех шестерых. Но оставались ещё четверо. Беллерофонт пошёл в лес и нашёл ещё одного товарища – это был Тирон. Его Беллерофонт тоже привёл в чувства и отправил к Каледасу, чтобы тот вооружил моряков и приготовился к возможному бою.

Ещё двоих Беллерофонт нашёл на берегу моря – они были без сознания. Беллерофонт с помощью воды пробудил их и дал им съесть соль. Затем приказал им идти по берегу, пока они не вернутся к кораблю.

Беллерофонту пришлось вновь прийти к лотофагам. Один человек всё ещё не был найден. И этим человеком была Атланта.

Беллерофонт несколько раз обошёл озеро кругом, но следов амазонки так и не нашёл. Оставалось лишь одно место (не считая корабля), где он ещё не смотрел – дом старейшины.

Беллерофонт отыскал тропу, по которой старейшина приводил его в своё жилище. Пару минут спустя юноша вновь оказался у двери этого дома.

Стук в дверь.

Тишина.

Беллерофонт осторожно открыл дверь и зашёл внутрь. В помещении не было света – факелы не были зажжены, а окон здесь не было. Беллерофонт на ощупь пошёл вдоль стены, пока не добрался до факела в углу. Однако зажечь его было нечем, поэтому юноша пошёл дальше. Минуя стол с травами, он прошёл к дальней стене – здесь была узкая односпальная кровать. На кровати кто-то лежал. Беллерофонт нагнулся, чтобы разглядеть лицо лежащего... Это была Атланта. Она была без сознания. Юноша потряс её за плечи, чтобы пробудить, но реакции не последовало. Тогда Беллерофонт взял её на руки и понёс к выходу. По пути юноша запнулся об очаг, но сумел сохранить равновесие и вынести девушку наружу.

Перед домом Беллерофонта встретил старейшина лотофагов. Он однозначно не ожидал встретить здесь кого-то и на минуту растерялся. В то же время Беллерофонт также не мог подобрать слов, чтобы объяснить, что он здесь делает.

– Здравствуйте, царевич! – Старейшина пришёл в себя первым. – Я вижу, Вы решили зайти ко мне в гости.

– ...

– А эта девушка... Ваша спутница... Что с ней? – Старейшина изображал искреннее недоумение.

– Я не знаю... – Беллерофонт сказал первое, что пришло в голову. – Я нашёл её без сознания.

– Вот как... – Старик несколько раз кивнул. – Понятно. Можете оставить её здесь. Я о ней позабочусь.

Беллерофонт сглотнул. Оставлять Атланту здесь было опасно. Кто знает, что старейшина может сделать с ней. И затевать драку со стариком было бы безрассудно – Беллерофонт твёрдо решил бороться со своим гневом, который принёс ему много проблем в прошлом. Значит, надо искать другой выход из положения.

– Нет. У нас на корабле есть врач, я отнесу её туда, а потом вернусь к Вам. – Солгал Беллерофонт.

– Может, съедите лотос перед дорогой? – Старик вкрадчиво посмотрел Беллерофонту в глаза.

– Не откажусь. – Беллерофонт понимал, что отказ вызовет ненужное подозрение.

Старик ехидно улыбнулся и пошёл в дом. Беллерофонт сделал шаг в сторону, чтобы пропустить его внутрь. И как только старик скрылся в темноте неосвещённого здания, Беллерофонт со всех ног побежал в лес.

Казалось, остаётся лишь добежать до товарищей, скрывающихся у озера, но... Не тут-то было.

Между домом старейшины и озером лотофагов Беллерофонт нарвался на группу местных жителей, вооружённых копьями. Они преградили юноше путь.

«Иереас говорил остерегаться тех, кто не ест лотос...

А я почему-то решил, что лишь старейшина не ест его.

Как глупо с моей стороны...»

– Куда Вы так спешите, царевич? – Спросил один из копейщиков.

– Моей подруге плохо. Я хочу отнести её на корабль. – Беллерофонт понадеялся, что в этот раз его уловка сработает.

– Наш старейшина разбирается в лекарственных травах. Давайте, мы проводим Вас к нему. – Последовал бесстрастный ответ.

– Царевич, Вы забыли свой лотос! – Раздался певучий голос из-за спины Беллерофонта.

Душа Беллерофонта ушла в пятки. Спереди копейщики, сзади старик с лотосом, а по бокам незнакомый лес.

Бросаться в чащу было глупо – с Атлантой на руках далеко не убежать. Да и местные знают этот лес, как свои пять пальцев.

Звать на помощь бессмысленно – товарищи далеко и не услышат этот зов.

Пробиваться с боем безрассудно – без оружия (потерянного в беспамятстве) и со «связанными» руками это было подобно самоубийству.

Сдаться лотофагам и съесть лотос – было самым худшим вариантом. Потому что Беллерофонт не мог даже представить, что с ним и Атлантой сделают, пока они будут находиться под воздействием наркотика.

К счастью Беллерофонта произошло то, чего он не ожидал...

– Беллерофонт!!! – Позади копейщиков раздался крик.

Лотофаги разошлись и Беллерофонт увидел дюжину вооружённых греков во главе с Гиласом. С корабля пришла помощь.

– Беллерофонт, скорее, сюда! – Позвал Гилас.

Беллерофонт воспользовался замешательством лотофагов и прошёл между ними к своим товарищам.

– Как вы здесь оказались? – Беллерофонт спросил у Гиласа.

– Тирон прибежал и рассказал нам о лотосе. Каледас дал нам оружие и приказал идти к тебе, а сам с остальными готовит корабль к отплытию.

– Но как вы поняли, где именно нужно искать?

– Когда мы дошли до этого озера, – Гилас кивнул в сторону близлежащего водоёма, к нам вышел Иереас и показал, куда ты пошёл.

– А где он сам?

– Ждёт у озера.

– Хорошо. Пойдём, подберём Иереаса, и на корабль. Не будем здесь задерживаться.

– А что с Атлантой? – Гилас многозначительно посмотрел на амазонку.

– Она без сознания. Не будем тратить время на её пробуждение и объяснение ситуации. Лучше поспешим на корабль и разбудим её уже там.

– Хорошо.

Беллерофонт обернулся. Старейшина вышел вперёд копейщиков и зло смотрел на греков.

– Давайте, убьём их! – Крикнул один из моряков.

– Да! Отомстим им!

– Нужно убить их, пока они не ударили нам в спину! – Горячились греки.

«Вот он – я со стороны.

Такой же безрассудный и не видящий ничего, кроме врага перед собой». – Отметил Беллерофонт.

– Нет. Мы не будем убивать их. Уходим! – Сказал он вслух.

– Но...

– Уходим! – Беллерофонт повторил приказ. Греки были вынуждены, несмотря на свою ярость, послушаться своего командира и последовать за ним.

Лотофаги проводили чужаков озлобленными взглядами, но не решились преследовать их.

Греки благополучно вернулись к своему кораблю и взошли на него. Беллерофонт передал Атланту Иереасу и тот привёл её в чувства и дал ей соли, чтобы вывести лотос из организма.

– Скажи мне, Иереас, а зачем лотофаги травят чужаков лотосом? – Спросил Беллерофонт, когда они отошли от восстанавливающейся амазонки.

– Религия.

– Религия? – Не понимая переспросил юноша.

– Да, мальчик. Не везде люди верят в Зевса и олимпийских Богов. У кого-то другой пантеон, кто-то верит в единого Бога, кто-то поклоняется животным, кто-то – духам или демонам. А лотофаги почитают лотос. И приносят чужаков ему в жертву.

– Но это же бред.

– Так же, как и для них наша религия.

– Ладно. – Смирился Беллерофонт. – Главное, что этот кошмар закончился.

– Да. Но впереди нас ждёт ещё одна задержка. Помни про моё пророчество.

Беллерофонт поморщился и молча ушёл в трюм. А корабль, набирая ход, вышел в открытое море.

Приключение Беллерофонта продолжается и ведёт его...

Глава 9
Гелиады и тельхины

Эгейское море.

Прошло много дней после отплытия Беллерофонта с острова лотофагов. Каледас нашёл нужный курс, потерянный во время бури, и вёл корабль к берегам Ликии. Путешествие уже близилось к своему концу...

Беллерофонт сидел в трюме и в очередной раз прокручивал в своей голове воспоминания о событиях, произошедших на острове лотофагов.

«Мне удалось удержать себя и товарищей от выплеска гнева...

Но зато я поддался другому пороку...

Чревоугодие...

Каждый греческий мужчина должен быть храбрым, мудрым, справедливым и... умеренным. – Беллерофонт вспомнил наставление, которое часто слышал в детстве.

Да, мне стоило проявить умеренность.

И неважно, что это был наркотик.

...

Думаю, Диспарг бы справился с этим.

Тиринфийцы считали его воплощением добродетели...

Лучший из греков... – так о нём сказал его воин, который напал на меня в Нафплионе.

...

Он появлялся в одном из моих видений...

Он напомнил мне о моей цели.

Точнее, о цели, которую он навязал мне...

Но я принял эту цель...

...Чтобы в Ликии начать новую жизнь...

И как же легко я сбился с пути...

А Иереас предсказывал, что будет ещё одна задержка.

Надеюсь, он ошибся...»

Услышав испуганные крики, Беллерофонт отложил свои раздумья в сторону и поднялся на палубу.

На горизонте виднелось настоящее чудо... Огромный человек, ростом в гору, стоял прямо перед кораблём. Он всматривался вдаль, приложив правую руку ко лбу, чтобы оградить глаза от света солнца. Очевидно, он не видел маленький корабль у своих ног.

– Каледас! – В ужасе Беллерофонт бросился к кормчему. – Он же раздавит нас и не заметит! Уводи корабль подальше!

Черноусый моряк лишь усмехнулся и повёл корабль через пролив между ног гиганта. Тот, к счастью моряков, не шевелился.

– Беллерофонт! Каледас сошёл с ума! – Крикнул Гилас. – Он хочет убить нас!

– Каледас... – Беллерофонт вновь обратился к кормчему.

– Приглядись, парень. – Каледас указал на гиганта.

Беллерофонт снова посмотрел на великана – он всё ещё был неподвижен. Его кожа бронзового цвета блестела на солнце.

«Кожа...

Нет.

Это же металл!

Этот гигант из бронзы!»

– Это статуя?! – Возбуждённо спросил Беллерофонт.

– Да. – Ухмыляясь, ответил Каледас. – А ещё маяк. Будешь здесь ночью – увидишь колосса во всей его красе.

– Ничего себе! – Беллерофонт зачарованно посмотрел на гигантскую статую. – Это люди построили?!

– Да. – Откликнулся Каледас. – Местные умельцы.

– Красота... – Восхищённо промолвил юноша.

– Беллерофонт! – Вновь крикнул Гилас.

– Успокойтесь! Это просто статуя! – Беллерофонт вспомнил про своих напуганных спутников.

– Разве может быть такая огромная статуя?! – С недоверием вопрошали гребцы.

– А разве может быть такой огромный человек?! - Усмехнувшись, спросил Каледас.

Беллерофонт, не обращая внимания на спор спутников, продолжил восторженно разглядывать чудо греческой скульптуры. Когда корабль проходил между ног статуи, Беллерофонт заметил, что колосс стоит на двух постаментах из белоснежного мрамора.

Лемб оставил бронзового гиганта позади и вошёл в порт. Здесь было много разных военных и торговых судов из Греции и других стран. А толпа на пристани поднимала шум, перерастающий в гвалт. Когда корабль подошёл ближе, Беллерофонт разглядел собравшихся в порту людей. Здесь были представители разных народов – и соплеменники-греки, и величественные египтяне, и покорители морей финикийцы, и гордые троянцы и многие другие.

– Каледас, что это за место?! – Спросил Беллерофонт.

– Это остров Родос. Наша последняя остановка перед Ликией.

Беллерофонт удовлетворённо кивнул.

Как только корабль причалил к пристани, усталые моряки сошли на берег, чтобы размять измученные морским путешествием ноги. Внушающая ужас фигура колосса уже была позабыта. Теперь умы моряков занимали простые житейские радости – еда, вино и женщины. И обступившие их торговцы были рады предложить им и алкоголь и пищу. Разумеется, за достойную плату. Вот только свой аванс моряки уже давно потратили во время предыдущих остановок на других островах. А остальное вознаграждение Беллерофонт придерживал у себя до прибытия в Ликию (на его счастье лотофагов не интересовали деньги и он не был ограблен, пока находился в беспамятстве на их острове). Торговцы, узнав о несостоятельности прибывших греков, разочаровано разошлись.

Беллерофонт выдал несколько монет Тирону и Гиласу, чтобы они закупили провиант на остаток пути до Ликии. Блеск металла не прошёл мимо зорких глаз родосских торгашей. Они наперебой бросились расхваливать свои товары перед Беллерофонтом и Тироном, у которых очевидно были деньги. Беллерофонт пытался вырваться из их цепких рук, но у него ничего не получалось. Но вот, кто-то потянул юношу за рукав хитона и вытащил из толпы торговцев. Это была Атланта.

– Спасибо. – Произнёс Беллерофонт.

– Не за что. – Ответила амазонка. – Я должна тебе за остров лотофагов. – Напомнила девушка. – А это ерунда.

Беллерофонт не стал с ней спорить и убеждать, что она ничего ему не должна. Потому что понимал, что в этом нет никакого смысла – девушка всё равно сделает всё по-своему.

– Может, погуляем по городу? – Предложила Атланта.

– Давай. – Согласился юноша.

Вдвоём, парень и девушка отправились гулять по незнакомому городу. Дома, вблизи от порта, были, в основном, двухэтажными. Улицы между этими домами были широкими и пересекались под прямым углом.

Всё здесь было необычным и интересным. К востоку от порта Мандраки, где бросил якорь корабль Беллерофонта, находился ещё один порт. И был он гораздо больше первого. В северной части большого порта расположился храм богини любви Афродиты. А к западу от него верфь, на которой корабельные мастера сооружали морские суда. Большую часть порта занимали торговые лавки, отчего местные называли его – «торговый порт».

Повсюду встречались многочисленные иностранцы, и воздух был наполнен множеством разнообразных звуков, издаваемых на разных наречиях.

«Будто птицы щебечут!» – Подумал Беллерофонт, прислушиваясь к чужеродным словам.

Рядом с торговым портом находилась агора, на которой были алтари главных олимпийских богов и местных божеств. Центральное место в пантеоне занимал не Зевс, а бог солнца Гелиос. Рядом с агорой стоял театр Диониса[5], в котором ставились трагедии и комедии.

В юго-западной части города, на холме, был местный акрополь. Беллерофонт и Атланта подошли к нему с северной стороны, где располагался храм Афины. На западной стороне акрополя большая лестница вела к храму Аполлона. Внутри храма лежал прямоугольный камень циклопических размеров. Он использовался в качестве алтаря. К юго-востоку от храма Афины обнаружился ещё один театр. Он был меньше театра Диониса и предназначался для выступлений ораторов. За малым театром находился стадион для состязаний атлетов. А ещё дальше – гимнасий[6]. К юго-западу от стадиона были обустроены гробницы. С вершины холма были видны – колосс – с одной стороны, – и предместья с сельскохозяйственными угодьями – с другой.

У входа в гробницы Беллерофонта и Атланту остановила родосская стража:

---

[5] Дионис – бог виноделия, а также покровитель театра в Древней Греции (прим. автора)

[6] Гимнасий – площадка для физических упражнений (прим. автора)

– Стойте! – Прозвучал трубный голос офицера. – Я не узнаю вас. Вы – путешественники?

– Да. Я – Беллерофонт из города Коринф. А это – амазонка Атланта. Мы плывём в Ликию. Остановились у вас, чтобы купить провиант и набрать воды.

– Что вы делаете в акрополе? – Сурово спросил офицер.

– Мы просто гуляем. – Ответил Беллерофонт. – Какие-то проблемы?

– Нет. Проблем нет, если вы их не создадите. Предупреждаю вас: не нарушайте покой граждан и не оскорбляйте наши обычаи. И, само собой, не преступайте закон.

– Хорошо.

– Вы надолго у нас? – Спросил офицер уже мягче.

– Думаю, на одну ночь. Ликия уже близко, хотелось бы быстрее добраться до неё.

– В таком случае, советую вам посетить дворец нашего царя Керкафа. Он будет рад послушать истории про путешествия и новости с материка.

– Да. Мы обязательно зайдём к нему.

– Всего хорошего. – Офицер кивнул и, развернувшись, ушёл вместе со стражами.

– Ты действительно хочешь идти во дворец? – Поинтересовалась Атланта.

– Почему бы и нет. Мы уже давно не общались с цивилизованными людьми. – Ответил Беллерофонт.

– Я по ним и не скучала. – Заметила амазонка.

– Это всего на пару часов.

– Знаешь, я заметила... Когда ты говоришь с незнакомыми людьми, то ведёшь себя как аристократ. Чинно и фальшиво.

– Это просто вежливость.

– Мне это не нравится. Меня это отторгает. – Честно призналась Атланта. – А во дворце ты будешь вести себя так ещё больше.

– Хорошо. Я постараюсь вести себя естественно.

– Можешь начинать. – Атланта подколола юношу.

Беллерофонт улыбнулся и направился во дворец. Девушка последовала за ним.

У входа в мегарон стояла ещё одна статуя Гелиоса. Очевидно, бог солнца был в особом почёте на этом острове.

Беллерофонт и Атланта омыли свои ноги и вступили в зал. У противоположной стены стоял трон, на котором сидел мужчина средних лет. Его яркие светлые волосы лучились от падающего внутрь зала света. Это придавало ему божественный образ, пред которым преклонялись его гости, по очереди подходившие к трону. Беллерофонт и Атланта встали в конец очереди, за финикийцами. Беллерофонт отметил, что в очереди стоят лишь иноземцы – видимо, хотят выказать уважение местному правителю при личной встрече.

С обеих сторон от гостей стояли ряды вооружённых воинов – личная охрана царя. Они были облачены в бронзовые доспехи без шлемов и держали в своих руках короткие копья.

Наконец, Беллерофонт и Атланта приблизились к царю. У Керкафа были синие глаза, широкий лоб, орлиный нос, тонкие губы и волевой подбородок. Это был высокий человек с развитой мускулатурой. Его величественная осанка полностью соответствовала его высокому положению. Одет он был в белый гиматий, украшенный золотом. На его ногах были золочёные сандалии.

– Представьтесь царю. – Потребовал один из советников, стоявший слева от трона.

– Меня зовут Беллерофонт. А её – Атланта.

В глазах царя загорелся огонёк. Он стал оценивающе разглядывать Беллерофонта.

– Из каких земель вы прибыли? – Задал вопрос советник.

– Из Греции.

– ... Здесь тоже Греция. – После небольшой заминки сказал советник.

– Из порта Нафплион. – Уточнил Беллерофонт.

– Нафплион... Получается, вы из Тиринфа?

– Нет. Я из Коринфа. А она – амазонка.

– Амазонок сложно не узнать. – Заметил Керкаф. – С какой целью вы прибыли на наш остров? Торговля? Бегство от преследования? Или вы здесь только проездом?

– Мы плывём в Ликию.

– Зачем же?

– Я собираюсь убить химеру. – Открыто признался Беллерофонт.

– Химера? – Керкаф выразил недоумение. – Что это?

– Это монстр, терроризирующий Ликию и греческие земли.

– Не слышал о ней.

– Недавно она сожгла мой родной город Коринф.

– Ах! Мне докладывали о трагедии в Коринфе. Но что же там произошло? Расскажите подробнее. – Воодушевился Керкаф и подался вперёд.

– Химера прилетела и превратила город в руины. А затем улетела обратно в Ликию.

– Не очень-то подробно. – Обиделся царь и откинулся назад, на спинку трона.

– Меня не было в Коринфе в тот день. – Признался Беллерофонт. – Я узнал об этом от выживших. И не могу рассказать Вам большего.

Атланта недовольно цыкнула.

– Так-так. И ты решил отомстить монстру. И преследуешь его, чтобы убить.

– Да. Можно сказать и так.

– Ты потерял своих родных и близких?

– Да.

– Соболезную.

Беллерофонт вежливо кивнул, принимая соболезнования.

– А что это за химера? Как она выглядит? – Спросил Керкаф с любопытством.

– Я слышал, что у неё 3 головы – льва, козы и змеи. И все они изрыгают огонь.

– Какие чудеса водятся в мире...

– У вас тоже есть чудо. – Сказал Беллерофонт.

Керкаф непонимающе посмотрел на советников.

– Я про бронзового колосса в порту. – Пояснил Беллерофонт.

– Ах! Это статуя моего отца! – Просиял Керкаф.

– Кем был Ваш отец, что заслужил такую честь? – Поинтересовался Беллерофонт.

– О! Мой отец – сам Бог солнца Гелиос!

Беллерофонт и Атланта невольно усмехнулись. Заявление о родственной связи с богом звучало нелепо.

– Как вы смеете... – Возмутились советники. Воины царя напряглись.

– Тихо! – Керкаф громогласно заставил всех замолчать и слушать его. – Чужеземцы, я прощаю вас один-единственный раз! Запомните, на этом острове за неуважение к моему отцу и его детям и внукам полагается смертная казнь! На этом наша аудиенция закончена! Можете остаться здесь и принять участие в пире. Но, если вы снова будете вести себя неподобающе, то пеняйте на себя. – Взмахом руки царь дал знак, что гости должны удалиться.

– Простите нас. – Перед уходом произнёс Беллерофонт.

Юноша и девушка отошли к левой стене мегарона.

– Забавный человек, этот царь. – Весело сказала Атланта.

– У всех свои причуды. – Ответил Беллерофонт.

Атланта и Беллерофонт остались во дворце и приняли участие в пире. Из еды подавали морепродукты под соусом, а также мясо домашнего скота. В качестве напитка разносили местное смолистое вино Рецина из белого винограда Атири. Сосуды с вином были разукрашены изображениями куропаток между полос разноцветного орнамента либо изображениями гри-

фонов, чередующихся с цветочными гирляндами. Пили вино из медных кружек – такова была традиция на Родосе.

В разгар веселья Керкаф предложил устроить состязания атлетов и пригласил гостей принять в них участие вместе с местными молодцами. Беллерофонт решил покрасоваться перед Атлантой и вызвался на кулачный бой.

Соперник Беллерофонта был молодым широкоплечим воином из царской охраны. Он был намного крупнее коринфянина, и местные зрители заранее предрекали победу стражу. Но Беллерофонт не был готов согласиться с этим.

Борцы разделись до набедренных повязок, и сошлись на огороженной площадке в мегароне. Вокруг мгновенно собрались зрители.

– Победитель получит от меня золоченые доспехи. – Объявил Керкаф о награде.

Получив сигнал о начале боя, борцы стали осторожно двигаться по кругу, изучая друг друга. Пройдя неполный круг, страж бросился вперёд. Он занёс правую руку для удара и обрушил мощь стального бицепса на своего соперника. Беллерофонт не стал уклоняться, чтобы его не посчитали трусом, да и в крепости своих мышц он был уверен. Приняв удар левым плечом, Беллерофонт с размаху ударил правой рукой в челюсть родосца. Страж отпрянул, но в тот же миг до мозга Беллерофонта дошли нервные сигналы о сильной боли в левом плече. Юноша стиснул зубы, чтобы не издать стон, и нанёс противнику ещё один удар – в солнечное сплетение. Тот сложился пополам. Публика подняла шум. Беллерофонт проигнорировал её и ударом кулака в ухо уложил противника на пол.

– Стоп! – Громогласно возвестил Керкаф. – Бой окончен! Победитель... – Керкаф сделал паузу. – Беллерофонт из Коринфа!

Зрители восторженно приветствовали победителя. Хоть некоторые из них и были недовольны, но не выказывали это перед царём. К Беллерофонту подошла Атланта и стукнула своим кулаком по его левому плечу.

– Ауч! – Еле слышно простонал юноша. – Ты это специально? – Спросил он у Атланты вполголоса.

– О чём ты? – Хлопая глазками, спросила амазонка. Её невинная улыбка обезоружила Беллерофонта.

– Забудь. – Промолвил он и повернулся к Керкафу.

– Ваша награда будет ждать вас в конце вечера. – Царь вежливо улыбнулся Беллерофонту.

Коринфянин кивнул и вернулся на своё место.

В конце пира, когда гости стали расходиться, к Беллерофонту подошёл слуга и позвал его за собой. Он отвёл юношу на балкон, где его ждал Керкаф.

– Можешь идти. – Сказал царь слуге, и тот поспешно удалился.

– Вы хотите поговорить со мной? – Спросил Беллерофонт.

– Да. – Ответил Керкаф. – Хорошо, что ты пришёл один, без подруги. Поговорим с глазу на глаз.

Беллерофонт был удивлён, но промолчал, ожидая следующих слов царя.

– Подойди сюда! – Подозвал его Керкаф. – Взгляни на этот город.

Беллерофонт подошёл к краю балкона и посмотрел вниз. Хотя уже была ночь, но в городе было светло – всюду горели факелы, и в свете их огня пестрели разноцветные наряды множества народов, собравшихся на острове. Но большее внимание привлекала фигура колосса – в ночной тьме он светился как солнце в ясный день. Всё тело бронзовой статуи было окутано ярчайшим светом.

– Как это возможно?! – Изумлённо спросил Беллерофонт.

– О! Это благословение моего отца – Бога солнца! – С пафосом произнёс царь Родоса.

Беллерофонт побледнел, услышав подобное. Но через секунду Керкаф звонко рассмеялся.

– Это просто шутка. – Пояснил он. – Религиозная традиция предписывает объяснять свечение колосса благословением Гелиоса. На самом деле статуя снабжена искусственным освещением, которое создали мастера-ремесленники тельхины.

– Тельхины? – Переспросил Беллерофонт.

– Да. Так зовут наших соседей. Мы – гелиады, потомки Гелиоса. Если верить догме. А тельхины – порождения морских недр. Если, опять-таки, верить догме.

– А как они выглядят?

– Также как мы с вами. Но у нас, гелиадов, преобладают светлые оттенки волос. – Царь наглядно взялся за светлую кудрю своих волос. – А у тельхинов – тёмные.

– Они были на пиру?

– Нет. – Керкаф отрицательно покачал головой. – Несколько лет назад между нашими народами случился разлад. Сейчас мы готовимся к войне с ними.

– К войне?! Но в городе так спокойно. – Удивился Беллерофонт.

– Мы не поднимаем здесь панику. К тому же этот город – самый удалённый от земель тельхинов.

– Понятно. – Сказал юноша. – Но из-за чего ваш конфликт?

– Из-за земли, разумеется. Как и многие другие конфликты. Они считают остров своим. Мы считаем – нашим.

– Вот как...

– Да. И я бы хотел, чтобы ты присоединился к нашей армии.

– К вашей армии?

– Да. Я видел, как ты хорош в кулачном бою. И я считаю, что ты пригодишься нам.

– Но ведь кулачный бой не очень полезен на войне. – Подметил Беллерофонт.

– Да. Чаще придётся орудовать копьём или мечом. Может быть, луком. Но ты ведь умеешь и это. – Уверенно произнёс Керкаф.

– Почему вы так думаете? – Насторожился Беллерофонт.

Керкаф ухмыльнулся и достал из складок гиматия папирус. Он протянул его Беллерофонту. Юноша развернул и принялся читать:

Уважаемый Керкаф, сын Бога солнца, повелитель Родоса!

Обращаюсь к Вам с просьбой покарать опасного преступника по имени Беллерофонт.

Он широко известен в Греции как грязный убийца.

Он из зависти убил своего двоюродного брата. За что был изгнан из родного города.

Но преступник не пресытился этим злодеянием. Он обманом втёрся в доверие к богатому гражданину по имени Тифей. А затем убил его в собственном доме.

Позже он вторгся в Тиринф и в нечестном бою убил греческого героя – царевича Диспарга.

Сейчас он направляется в Ликию и точно сделает остановку на Вашем острове.

От имени всего греческого народа призываю Вас задержать душегуба и казнить его.

Царь Тиринфа Пройт.

P.S. ОН ОЧЕНЬ ОПАСЕН.

Беллерофонт был в недоумении. Ведь Пройт был мёртв. Он не мог написать это письмо. Если только Ирион...

– Это письмо я получил пару дней назад. – Сказал Керкаф. – Тогда я уже знал, что Пройт погиб. И я поначалу удивился письму от мертвеца. Но затем подумал, что Пройт написал его незадолго перед смертью. А письмо задержалось в пути из-за бури. Однако я, на всякий случай, решил разузнать о делах на материке. Вчера и сегодня я расспрашивал всех прибывших торговцев об интересных слухах. И некоторые из них поведали мне занимательные истории. И о твоём изгнании и об охоте на вепря и об инциденте в Тиринфе. Судя по этим слухам, ты – умелый воин.

– А ещё я – преступник...

– Если верить догме. – Улыбнулся Керкаф.

– А Вы верите?

– Я верю в то, что вижу собственными глазами.

– И что Вы видите?

– Я вижу наглого юнца, который не умеет сдерживать свои эмоции. А ещё вижу человека с неординарным мышлением, неподвластным стереотипам.

– Это точно про меня? – Впервые за диалог Беллерофонт улыбнулся.

– Да. Про тебя. – Серьёзно ответил Керкаф. – Я вижу в тебе потенциал. Я считаю, что ты можешь стать героем.

– Это я и собираюсь сделать, убив химеру в Ликии. – Напомнил Беллерофонт.

– Да. Я помню. Но ведь химера не единственный путь к званию героя.

– И что Вы предлагаете? Быть одним из многих воинов в вашей войне с тельхинами?

– Нет. Я предлагаю тебе стать командиром моей армии.

– Вы шутите?!

– Нет. Позволь напомнить тебе, что ты – сын царя Коринфа. Простые воины на моём острове не знают ни про твоё изгнание, ни про твои преступления. Были они или нет. Для солдат ты будешь заморским царевичем с большим боевым опытом. Это сразу поднимет их боевой дух.

– Но у меня нет боевого опыта. Я не участвовал ни в каких сражениях.

– Я тоже. И мои сыновья. И мои офицеры. Ни у кого из гелиадов нет боевого опыта.

– Но почему я?!

– Ты чужеземец. И в случае неудачи можешь просто уплыть отсюда. А мне и моим детям деваться некуда.

– Но мне нужно плыть в Ликию...

– Ликия никуда не денется! – Керкаф перебил Беллерофонта. – Ты хочешь стать героем. И герой сейчас нужен этому острову!

– ... – Беллерофонт глубоко задумался.

– Я дам тебе столько золота, сколько поместится на твоём корабле! Ты станешь богатейшим человеком в Греции!

– Золото...

– Да. С этим золотом ты обеспечишь себе безбедную жизнь.

– Новая жизнь...

– Да. Чистое золото – жизнь с чистого листа.

– Мне нужно подумать. – Решительно ответил Беллерофонт.

– Думай. – Улыбнулся Керкаф. – Я буду ждать до завтра.

Беллерофонт вернулся в мегарон и сел рядом с Атлантой.

– Может, уже пойдём на корабль? – Спросила девушка.

Беллерофонт не ответил. Его мысли занимали другие вещи.

«Керкаф предлагает гору золота за помощь...

С этим золотом можно начать новую жизнь...

А моя изначальная цель – это не химера, а новая жизнь... Своё место в этом мире...

Для этого не обязательно плыть в Ликию.

Начать новую жизнь можно и здесь.

Родос – красивый город.

И здесь мне обещают хорошее место и много денег.

Это хороший вариант...

Но!

Меня уже попрекали тем, что я не довожу начатые дела до конца.

А своей команде я обещал, что мы доберёмся до Ликии, где я убью химеру.

Если я нарушу обещание, то, как мне смотреть им в глаза?

...

С другой стороны...

Заработав здесь, можно покрыть убытки, понесённые в путешествии...

И даже получить прибыль...

Ещё недавно, живя в Коринфе, я и не представлял цены деньгам...

Но теперь я знаю...

Знаю, как трудно их заработать...

...И как легко растратить.

А без них можно остаться голодающим... Как тогда, в лесу...

Нет уж.

Раз есть возможность заработать, надо ей пользоваться!»

В мысленных терзаниях Беллерофонта восторжествовала алчность. Он принял своё решение.

– Атланта, пойдём на корабль. – Обратился он к амазонке. – Мне нужно сделать объявление для команды.

– Какое объявление? – Удивилась девушка.

– Скоро узнаешь.

Беллерофонт встал и отправился в порт. Атланта последовала за ним.

***

Порт Мандраки.

Беллерофонт собрал свою команду на пустой ночной пристани. Невдалеке от моряков остановился родосский патруль. Стражи боязливо поглядывали на сборище иноземцев со стороны, но ближе не подходили.

Разбуженные моряки в ожидании своих товарищей начали шептаться между собой:

– Что случилось?! Зачем нас подняли среди ночи?!

– Да вроде, Беллерофонт что-то хочет.

– Вот не спится ему!

– Ага. В кои-то веки спим на суше, а не посреди морской качки! И то покоя не дают!

Понемногу недовольство нарастало, и моряки начали повышать голос. Беллерофонт, заметив это, призвал своих спутников к тишине:

– Тихо! Не шумите так! Вон, патруль волнуется. – Беллерофонт жестом указал на стражей, и моряки, как один, повернули свои головы в их сторону. Стражники стали взволнованно перешёптываться, и спутники Беллерофонта вновь повернулись к своему лидеру.

– А зачем нас собрали здесь, в такое время? – Поинтересовался один из гребцов.

– Да! Верно! – Поддержали его товарищи.

– Спокойно! Сейчас я всё расскажу. – Заявил Беллерофонт. – Этим вечером я был в местном дворце. И там я разговаривал с местным царём. Он сделал мне деловое предложение.

– И что там? – Нетерпеливо спросил кто-то.

– Он пообещал мне столько золота, сколько уместится на корабле.

«Фьюю» – просвистел Гилас от изумления.

– А что ему нужно от нас?– Спросил Каледас. – За это золото?

– Он хочет, чтобы я оказал ему одну услугу.

– Услугу? Какую? – Раздался возглас.

– Я должен помочь ему в войне с другим местным народом.

– Мы так не договаривались! Мы – моряки, а не воины! – Спутники Беллерофонта испуганно подняли шум.

– Спокойно! Вас это не касается!

– Как это не касается?!

– Он просит лишь моей помощи! А вас никто не заставляет воевать!

По толпе прошёл вздох облегчения.

– Однако, если вы присоединитесь ко мне, то сможете вытребовать себе хорошую награду!

Моряки начали бурно обсуждать предложение Беллерофонта:

– Хм. А ведь можно неплохо заработать!

– Ага. Если живым останешься!

– А можно и инвалидом стать! Мой брат в Ликии против солимов сражался и вернулся без правой руки! Теперь от него в хозяйстве мало толку!

– То-то и оно! Овчинка выделки не стоит!

– Но, если отсидеться где-нибудь, можно получить вознаграждение. Вернёмся домой богачами!

– Ага. Дадут тебе отсидеться!

– Да главное самим на рожон не лезть! Встал в задний ряд и ждёшь, когда спереди разберутся!

– Умно!

– Верно! Рискнём! Может, повезёт!

– Как хотите, а я в эту разборку не полезу! Мне жизнь дороже денег!

– Трус!

– Подойди ближе, и узнаешь, кто из нас трус!

– Ладно вам! Успокойтесь!

– Кто хочет – пускай остаётся! А я пойду! У меня дома долги. Чтобы их оплатить, мне пришлось бы несколько раз проплыть гребцом от Нафплиона до Ликии. А на войне я смогу за раз заработать больше денег, чем за всю свою жизнь!

– И то верно! Если выживем, то не придётся больше батрачить на богатеев!

– Если умрём, тоже не придётся. А у меня дома жена, дети. Как они без меня...

– Да что тут говорить?! Каждый сам себе хозяин! Делайте, как хотите!

Спустя несколько минут каждый моряк принял своё решение. Четырнадцать человек решили присоединиться к Беллерофонту. Среди них – Тирон и Тайрис. Остальные отказались. Каледас плюнул на землю и пошёл на корабль. За ним зашаркал Иереас.

«Позже с ними поговорю». – Подумал Беллерофонт.

Ещё несколько «отказников» двинулось в город. На пристани, помимо согласившихся с Беллерофонтом моряков, в нерешительности застыли Атланта и Гилас.

Наконец, спустя несколько мгновений, молодой охотник направился к Беллерофонту:

– Что произошло? Почему ты решил остаться здесь?

– Я же сказал, царь Родоса сделал щедрое предложение...

– А как же «новая жизнь», о которой ты говорил в лесу, у озера?!

– Новую жизнь можно начать и здесь...

– На человеческих костях?

– Не будь таким нежным! – Рассердился Беллерофонт. – Нет ничего дурного в том, чтобы зарабатывать деньги на убийстве врагов во время войны!

– Я – охотник, а не убийца! Я убиваю зверей, чтобы не умереть от голода! И убиваю монстров, которые вредят мирным жителям! Но я никогда не убивал людей! И не собираюсь этого делать! Какими бы плохими ни были соседи родосского царя, но мне они ничего плохого не делали! Я не буду их убивать ни за горсть золота, ни за гору золота!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.